

Настя Полос
18+ Лирейн

Катарина Арс
Джульетта Янг

ОКТАВЕРУМ

Уна Геран
Дэни Дэш

Лиллиан Берг
Валери К.

! 18+

Настя Полос

**Октаверум. Сборник
хоррор рассказов**

«Издательские решения»

Полос Н.

Октаверум. Сборник хоррор рассказов / Н. Полос —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682332-7

В сказках рождается истина, в ужасах — сила. Восемь историй заставят леденеть вашу душу, сомневаться в том, что вы видите, бояться заглянуть в темноту. Холод, поднимающий волосы дыбом, скрип половиц, от которого замедляется сердце, и чье-то дыхание за спиной. Могильная пустота, скрежет цепей и глаза, что всегда наблюдают за тобой. Октаверум зовет!

ISBN 978-5-00-682332-7

© Полос Н.
© Издательские решения

Содержание

ПЛЕЙЛИСТ	6
Себя осеняя крестом	7
Валери к.	7
Прикосновение тени	24
Лилиан Берг	24
Проклятый холст	37
Катарина Арс	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Октаверум

Сборник хоррор рассказов

Авторы: Полос Настя, Лирейн Анна, Арс Катарина, Янг Джульетта, Геран Уна, Дэш Дэнни, Берг Лилиан, К. Валери

Иллюстратор Уна Геран

- © Настя Полос, 2025
- © Анна Лирейн, 2025
- © Катарина Арс, 2025
- © Джульетта Янг, 2025
- © Уна Геран, 2025
- © Дэнни Дэш, 2025
- © Лилиан Берг, 2025
- © Валери К., 2025
- © Уна Геран, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-2332-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внимание! В книге присутствует описание смерти, ритуалов, смерть животных, упоминание детоубийства. Читайте с осторожностью!

ПЛЕЙЛИСТ

Ave Satani Ave Santani – Jerry Goldsmith
Halloween II Theme – John Carpenter, Alan Howarth
Suspiria – Goblin
I Can Be Your Mother – SOFIA ISELLA
Through The Valley – Shawn James
Tip Toe Thru' The Tulips With Me Single Version – Tiny Tim
Corridor of Crosses – Abel Korzeniowski
Sacrifice – Abel Korzeniowski

Себя осеняя крестом

Валери к.

Страх трепетал в груди, как крылья мертвой бабочки на ветру. Смоль теней с корявых веток исполинских деревьев стекала к ногам. Казалось, вот-вот и увязнешь. Жалкому лучу фонарика, дрожащему в руках мальчика, было не подвластно развеять мрак ночного леса. Стрекот сверчков еще доносился с поля, которое группа ребят успешно пересекла. Нестройным клином они двигались вперед, вглубь леса.

Их родители дружили уже много лет и раз в месяц собирались на кемпинг, оставляя детей на бабушку Зена. Это было идеальным временем улизнуть из дома и отправиться навстречу приключениям.

От каждого треска веток под стопами замирало сердце. Мальчик шел, прикусывая губы, чтобы не дать себе взвизгнуть или еще хуже закричать и расплакаться. Он не перенесет такого позора. Только не перед Несс.

Ухнула и взлетела сова, разрушая мирную песнь ночи. Дети задрали головы, провожая птицу взглядом. С неба им подмигнули звезды, а из-за облаков показалось и золотое око луны, отчего света стало больше. Лучик фонарика побледнел. Сплошная чернь обратилась отдельными гротескными монстрами, показывающимися то тут, то там из-за пышных кустов папоротника.

– Зен, может, вернемся? – прошептала Несс, крепко вцепившись позади за кофту мальчика.

– Девчонки, вечно вы дрожите от любой мелочи, – насмешливо отозвался Хью, демонстративно выпячивая грудь, чтобы казаться бесстрашным. Лишь по голосу, который стал чуть выше, можно было догадаться, что ему на самом деле страшно не меньше, чем Несс.

– Мы уже здесь. Будет глупо сейчас возвращаться, – ровным тоном произнес мальчик. Он уверенно шел впереди друзей, пытаясь расслабиться.

– Верно, Зен, – громче, чем надо, поддержал его друг.

– Говорила я, что нужно было остаться дома! Зачем я вас послушала? – тоненьким голоском спросила девочка. Если бы не Зен, ноги бы ее тут не было.

Ребята любили собраться вечером на заднем дворике у Хью и под треск костра рассказывать страшные истории. Так и было на прошлых выходных.

– И эта кукла убила их всех! Порезала на кусочки! – Хью возбужденно размахивал руками, заканчивая свой рассказ. – А потом вернулась в свой короб и ждала, когда отправится к следующей семье.

– Совсем нестрашно, – хмыкнул Зен, съедая поджаренную на огне зефирку.

– Да что ты! – резко бросил мальчик, лицо его покраснело и вовсе не от жара пламени. – Расскажи лучше! Давай же!

Несс поежилась от потока ветра и веткой перемешала угли в костре. Зен, задумавшись, закинул в огонь свежее полено. С треском в воздух поднялся сноп искр. Хью нетерпеливо прибавал землю ногой.

– Что, не знаешь?

– Дай вспомнить! – спокойно произнес Зен, переводя взгляд от огня на друга. – Кто это там?

Позади Хью со стороны рощи к ним двигался силуэт. Темнота уже сгустилась достаточно, чтобы скрыть лицо незнакомца. Хью обернулся и подскочил, отходя подальше от странного гостя, ближе к друзьям. Зен напрягся и встал, готовясь действовать.

У человека была странная походка. Он косил на одну сторону и шел рывками. Они слышали его шаркающие шаги и тихий кашель, но до сих пор не видели лица.

Друзья замерли в ожидании. Гул крови от учатившегося пульса стоял в ушах. Несс ждалась, дрожала, но все же прямо смотрела на подходившего.

Когда незнакомец приблизился к островку света, ребята, наконец, смогли рассмотреть его. Скукожившееся лицо, испещренное множеством морщин и рубцами от заживших ран. Блеклые глаза застилала старческая пелена. Одет он был в какие-то грязные лохмотья.

– Страшилки рассказываете?

Мужчина говорил, кряхтя, показывая гнилые зубы. От исходящего запаха тухлятины у детей заслезились глаза.

– Рассказываем.

Зен припомнил этого старика. Он видел его однажды разговаривающим с бабушкой Аделфи.

Несс икнула и зажала нос рукой. Она не могла больше вынести эту вонь.

– А хотите, я расскажу?

Старик шагнул ближе, лицо его странно подергивалось, из-за чего промелькивала жуткая гримаса. Не дожидаясь ответа, старик тяжело опустился на бревно, на котором пару минут назад сидел Хью.

Несс посмотрела на друзей, пытаясь понять, что делать. Зен внимательно следил за незванным гостем. Хью же посматривал на дом, прикидывал, сколько бежать, и услышат ли его родители, если он сейчас закричит.

Но тут старик начал говорить, и детям пришлось слушать.

– Когда я был ребенком, в этих местах все было не так. Город бил ключом, на каждом уголке стояли магазинчики, дети бегали по улицам и веселились, молодые кружились в танцах под звуки уличных музыкантов. Это сейчас городок похож на свалку дерьма, – старик усмехнулся, глядя на огонь. – Все изменилось. Один паренек очень жаждал заполучить сердце красавицы. – Зен кинул взгляд на Несс. Это был его шанс выделиться перед ней. – И решил стать в ее глазах героем, ведь она не замечала его. Тогда он взял своего верного товарища и отправился в лес. До сих пор не известно, как он это сделал, но говорят, он призвал самого дьявола! Да-да, вы не ослышались. Дьявола, способного выполнить желание. Только вот... У него ничего не вышло! Обряд прошел не так, как нужно, и вместо того, чтобы накликать на себя удачу, он украл счастье всего города! Вот почему мы теперь все здесь издыхаем! Но и это был не конец...

– А что было дальше?! – неожиданно для себя Хью вышел вперед.

– Дальше? – незнакомец поднял на него странный, почти что пустой, но отдающий возбуждением взгляд. – Дальше начались кошмары. Вся удача города утекла в этот лес. Все стали несчастны. Посмотрите, даже погода почти всегда хмурая и злая. До сих пор никто не может отыскать это место. Не хватает смельчаков! Всего-то нужно разорвать печать, выпустить скрытую силу, и тогда все станут свободны!

Мужчина покачал головой.

– По-моему, это какой-то бред, – заключил Зен.

– Верить или не верить – ваше право. Но знаете, я десяток раз ходил туда. Но никогда не мог дойти. Слишком стар. Все надеюсь осуществить свое желание...

– Желание? Какое... желание?

Теперь уже и Несс преисполнилась любопытством.

– Любое, девочка моя. Те, кто освободит этот город, получит желаемое.

Старик ушел, а дети еще долго обсуждали услышанное. Детский интерес и жажда приключений взяли вверх. Они так воодушевились рассказом, что решили сами попытать удачу.

Лес всегда казался диким, необузданным и мрачным. Даже днем сквозь густые кроны солнечный свет терялся в лабиринте древесных ветвей и почти не достигал земли. Темная чавкающая почва словно смаковала своих жертв – путников, забредших на ее территорию.

– Да брось ты.

– А почему тогда другие не нашли это место? – Несс вскинула подбородок, продолжая держаться за Зена. – Давайте уйдем!

– Да откуда они могут знать о нем? – ответил Хью. – Ты видела этого деда? Он страшный и вонючий! Никто с ним разговаривать не хочет! Поэтому и никто даже не искал.

Несс не нашлась с ответом.

Они умолкли, вспоминая слова старика о желании. Каждый хранил свое заветное. Не произносил вслух, боясь спугнуть его раньше времени.

Чем дальше они шли, тем становилось тише. Шорох листьев от блуждающего ветра смолк, сверчки остались где-то далеко, а совы светили своими глазами, словно прожекторами. Несс постоянно оглядывалась и одергивала Зена, заприметив что-то пугающее. Чаше это были тени-проказники, сливающиеся с кустами и деревьями. Но стоило объединить лучи фонарей, и они растворялись на глазах, словно их никогда и не было.

– Ничего себе муравейник! – удивился Хью, направляя свет влево от тропинки, по которой они брели. – Да он мне по пояс будет!

Мальчик подбежал ближе, показывая размер. Сам муравейник был большой кучей из мелких прутиков и прочего лесного сора.

Зен, которого это не впечатлило, не стал подходить, не желая хоть на шаг отступить с дорожки и заблудиться. Ему чудилось, что та исчезнет, как в тех страшных фильмах, что им показывал брат Несс на прошлый Хэллоуин.

Испуганная девочка застыла. Зен чувствовал, как она тряслась.

– Хью, пойдем. Завтра придешь и сам посмотришь!

– Ладно! – недовольно буркнул мальчик.

Хью разочарованно выдохнул, но вернулся в строй, и ребята двинулись дальше.

Они бродили в поисках тайного места, уже предвкушая, как расскажут об этой находке одноклассникам. Но пока, кроме муравьиного дома, ребята не нашли ничего.

Как вдруг...

– Смотрите... Нам туда?

Мальчики посмотрели на деревья, которые осветила Несс. С нижних веток свисали причудливые подвески из прутиков, перьев и костей. И уводили прочь с основной тропы. Зен мог поклясться, что слышал чей-то тихий шепот впереди, но друзья были и без того напуганы, поэтому он промолчал.

– Туда? – предательски дрогнул голос Хью.

– Да, – подтвердил Зен.

Он внимательнее всех слушал того странного старика.

Ребята так и застыли, освещая шершавые стволы деревьев с чудными украшениями. Почти физически они ощущали, что стоит им сделать шаг, и пути назад точно не будет. Тьма влияла на них уже сейчас. С момента, как они перешли грань леса. Незаметно она проникала в их разум, подстегивая следовать за ней, уводя вглубь.

Хотя в душе Хью до ужаса боялся, не желая потерять лицо, он шагнул первым. Содрогаюсь как осиновый лист, он перешел невидимую линию. Мальчик словно лопнул мыльный пузырь их страха и пробудил азарт. За ним пошел Зен. Следом хвостиком Несс.

По ушам ударили звуки перестука костей. Дети ускорили шаг, желая во что бы то ни стало достичь цели. Они не оборачивались, боясь встретиться с чудовищем, которое, как ребята были уверены, поджидало их где-то позади. Тьма давила. Затылком они чувствовали чьи-то взгляды. Моментами им слышался чей-то смех, от которого стыла кровь в жилах, но продолжали идти.

– Я не успеваю! – девочка наступала Зену на пятки, потом спотыкалась и чуть ли не падала. Ноги мальчика тоже путались. Он оступался, но сохранял равновесие.

Хью резко остановился, из-за чего Зен в него тут же врезался, а следом в его спину влетела Несс.

– Смотрите... Это круг... – прошептал мальчик, указывая направление дергающимся лучом фонарика. – Там...

Зен со смесью страха и любопытства выглянул из-за плеча друга. Впереди была лысая поляна, в центре которой возвышались два стройных дерева-близнеца. Их прямые стволы вырастали высоко вверх, но на них совсем не было ветвей. Кора местами плешивела и отваливалась, как обгоревшая кожа. Меж ними было то, ради чего они пришли – таинственный круг. Дорожка к нему была усеяна мелкими косточками, плотно лежащими друг к другу. Одни были кипенно-белые, другие с желтизной или с бурыми потеками. Они хрустели под ногами, точно безобидный гравий, но вызвали мурашки ужаса от осознания.

Казалось, прошла целая ночь, и скоро возродится солнце на востоке, пока они, как извращения, стояли и безмолвно смотрели на зловещий круг. Ноги дрожали от напряжения. Сбивчивые удары сердца звенели в ушах. Словно по зову, Зен сделал первый шаг, приближающий его к местной легенде. Он осторожно ступал, вглядываясь в бездну теней, что ждала впереди. Казалось, тьма обволакивала, всасывала в себя. Манила своей таинственностью. Клялась открыть секреты, невиданные доселе никому из ныне живущих. Обещала сделать его особенным.

Совершенный круг из небольших ветвей и прутьев, увенчанный массивным черепом оленя с рогами. В пустых глазницах застыла ночь. Она взирала на мальчика, испытывала его решимость, проникала внутрь, в голову. Шепотом подталкивала двигаться дальше.

– Вперед, Зен. Твоей смелости нет границ, – молвила тьма ележным голосом Несс. – Ты самый лучший. Ты самый смелый. Тебе просто нет равных!

В наваждении Зен повиновался. Не реагировал на оклики друзей, не оглядывался на шорохи среди деревьев. Двигался тропой костей, знающей все его тайные страхи и желания. Филигранно тьма завязывала свои ниточки и начинала тянуть, направляя мальчика.

Зен нырнул в тени по ту сторону круга. Его фонарик остался одиноко мигать под ногами друзей, а потом и вовсе погас. Хью с Несс стояли в растерянности от странного поведения друга. Мальчик стал разворачиваться, собираясь бежать прочь, как наткнулся на чьи-то горящие во тьме глаза. Он воскликнул и стал пятиться. Наступил на фонарик и, падая, потащил за собой Несс.

Круг был разрушен. Ветки его, точно обглоданные кости, повалились на землю с характерным звуком. Дети потеряли сознание, убаюканные тьмой.

Тем временем губительные споры, ожидавшие освобождения, пробудились от спячки и понеслись с лесным ветром, обрушиваясь на ничего не подозревающий город.

Их единственной задачей было уничтожить все живое. Вдали прозвучал тихий, безжалостный смех.

Ребята не помнили ни как они вернулись, ничто случилось, когда они отыскивали заветный круг. Морок окутал воспоминания, но они были целы и невредимы. Дети придумали свой рассказ, полный жутких подробностей и вызывающий мерзкое сосущее ощущение под ложечкой. С упоением они делились им с другими под шумок, пока не слышали взрослые.

Октябрьский ветер старательно устилал землю яркими кленовыми листьями, оголяя изогнутые ветки. Они хитро переплетались от кроны к кроне, точно паутина. Плотная завеса облаков не пропускала солнечного света. Было непонятно, утро сейчас, день или вечер.

Зен посмотрел наверх на черного грача, крик которого больше напоминал жуткий скрип. Каждый раз, когда он видел эту птицу, замогильный холодок будто дышал мальчику в затылок. Это до чертиков его пугало.

Он ждал своего лучшего друга, чтобы вместе пойти к Несс. Ее брат заболел, и они решили проведать его. Но Хью, как всегда, не торопился. Вечно он заставлял Зена ждать.

Мальчик опустил глаза на мокрую землю. Прячась за краем подошвы его кроссовок, выглядывал гладкий голыш. Зен приподнял и отвел назад стопу. Затем с небольшим усилием пнул камешек. Тот отскочил от бордюра и с брызгами плюхнулся в грязную лужу.

Память учтиво подбросила воспоминание о недавней кончине миссис Кук. В прошлую пятницу Зен возвращался от Хью. Сумерки уже начали переходить в ночь. Мгла клубилась в тенях и ластилась к ногам. Фонари еле освещали пустые улицы. Мелко накрапывал дождь. Холод пробирался внутрь, остужая юную пылкую кровь. Мальчик посильнее натянул капюшон.

Зен перебежал дорогу. До дома оставались считанные метры. Впереди показалась машина. Яркие фары ослепляли и дезориентировали. Мальчик зажмурился, продолжая идти вперед. Под ногами чавкали лужи. От громкой музыки, льющейся из машины, заложило уши. Она пронеслась мимо, подпрыгивая на ямках. Кто-то высунулся из открытого окна и протяжно свистнул. Наверняка старшеклассники катили на вечеринку, до которой Зен с друзьями еще не доросли.

Мальчик часто моргал, пытаясь снова адаптироваться к темноте. Снова осела тишина. Дождь усилился. Зен нашел глазами знакомое крыльцо с включенным светом и побежал вперед.

Ноги вдруг его подвели, и он упал. Стерев с себя грязь, мальчик обернулся. И ужаснулся. Перед ним было неподвижное тело старушки. Она лежала лицом вниз, вытянув ноги, за которые и запнулся Зен.

Мальчик не сразу узнал ее. Лишь ярко-розовые сапожки подсказали ему.

– Эм-м-м. Миссис Кук? – неловко позвал Зен, тошнота подкатила к горлу. – Миссис Кук?..

Ответа не последовало. Зен протянул руки. Пальцы дрожали. Он поджал губы и перевернул старушку. На одутловатом лице закатились глаза, цианоз окрасил губы, нос и уши. Узловатые пальцы вцепились в грудь, навсегда застывая в таком положении. Вначале мальчик питал надежды, что старушке стало плохо, но сейчас, глядя на нее, он понял – ей уже не помочь.

Словно из воздуха появился черный кот. Он прыгнул на труп старушки с глухим звуком. Мальчик не сдержал вскрика и отпрыгнул назад. Желтые глаза мерцали во тьме, глядя на него. Зен поднялся и бросился бежать.

Дома он сразу рассказал все родителям. А позже подслушал, что у старушки прихватило сердце. Она упала без сознания и захлебнулась в луже.

Зен долго лежал в кровати, обдумывая. Оказывается, смерть не всегда героическая, приходит в больнице или в старости, пока ты мирно спишь. Смерть может наступить внезапно: за едой, во время чистки зубов или просто в пути. Никто не знает, когда придет его час.

Грач снял наваждение, вытворяя мальчика из воспоминаний. Хью все еще не было.

Птица не умолкала. Это настораживало. Тот мерзкий, склизкий страх из леса подбирался к нему, и, не выдержав, он побежал к подруге в одиночку.

Семейство Бейли жило в большом двухэтажном доме по соседству. Зен пересек аккуратно подстриженный газон во дворе. Мальчик громко постучал в белоснежную дверь. Открыла миссис Бейли. У нее были пронзительные серые глаза и темного оттенка волосы, как у Несс.

– Ванесса! – устало позвала женщина, под глазами у нее темнели круги.

Несс быстро спустилась из комнаты и вышла к мальчику.

Они сели на террасе. Вскоре к ним присоединился и Хью.

Несс была подавлена. Образ больного брата до сих пор стоял перед глазами. Мелко-пятнистая сыпь усеивала его лицо и торс. Кожа была неестественного желтушного оттенка.

Но больше всего пугали его глаза. Белки окрасились в желтый. От зрачка ветвились алые капилляры.

– Как твой брат? – спросил Зен.

– Его забрали в больницу, – понурился плечи, ответила девочка.

Ей было страшно за брата. А вдруг он умрет? Она слышала обрывки разговоров врачей. Слышала, что многие сейчас болеют и многие умирают...

– Мэри тоже заболела, – заговорщически прошептал Хью. – Говорят, она кашляет до рвоты и у нее лезут волосы.

– И мистер Ли заболел. – Тут же вспомнил про учителя английского Зен. Про миссис Кук он не стал упоминать.

– Дедушке тоже нездоровится, – продолжил Хью. – Я слышал от доктора Брауна, что школу закрыли на карантин. Скоро будет объявление.

– Что? Но почему? – испугалась Несс, обхватывая себя руками.

– Из-за кори. Вроде бы...

– Мы тоже заболеем и умрем? – еле слышно спросила девочка.

– Почему сразу умрем? – взял инициативу Зен. – Можно поболеть и выздороветь.

– Верно, – закивал Хью, хотя внутренне был тоже напуган, но не хотел, чтобы Несс плакалась от страха.

– А помните того старика?

– Старика? – переспросила Несс, удивленно смотря на мальчика.

– При чем тут тот старик? – растерянно произнес Хью.

– Если вспомнить, то все ведь началось именно тогда, – уже более увлеченно продолжил Зен. – Как думаете, есть ли в библиотеке что-нибудь о тех событиях в прошлом?

– А как это связано? – спросил Зен, не понимая, о чем говорил друг.

– Он сказал, что тогда все счастье города ушло. А вдруг... вдруг мы что-то натворили тогда?.. Мы должны больше узнать об этом случае!

– Можно посмотреть в книгах и старых газетах, – предложил Хью, неуверенный, был ли он с этим согласен, но это лучше, чем без дела сидеть на улице.

– Тогда ходим в библиотеку и поищем что-нибудь о нем.

Как труха на ветру разлетались жизни горожан. Смерть без устали стучалась в каждое окошко. Сколько от нее ни скрывались, она настигала. Будто кто-то неведомый собирал урожай, питался страхом, агонией, наслаждался испуганными возгласами отчаяния.

Скорбный плач и звон колоколов на погребении отныне стали представителями их вымирающего города.

Настала темная, холодная ночь. Зен крутился в постели и не мог никак уснуть. На соседней кровати почти беззвучно сопел его младший братишка Саймон.

«Вдруг и он заболеет? Или еще хуже – умрет?» – пронеслось в голове Зена.

Когтистыми лапами в окно постукивал ясень, вызывая мурашки на коже. Мальчик слышал, как в ванной из сломанного крана мерно капала вода. На чердаке, просачиваясь сквозь старые стены, завывал ветер. Он повернулся набок лицом к брату и обомлел.

Под кроватью показалось заплывшее лицо старухи. Волоски на руках и затылке встали дыбом. Рукой мальчик отчаянно пытался нащупать фонарик, который он теперь держал под подушкой. Зен в панике хватал ртом воздух. Наконец, он достал фонарик и судорожно пытался его включить, но тот никак не поддавался. Мальчик постучал по корпусу, и полился свет. Там, где он видел нечто, больше никого не было.

Зен стал корить себя за глупый испуг.

– Мне показалось, – пробормотал он.

Мальчик прислонился к спинке кровати, смыкая веки и делая глубокий вдох и выдох. Стоило ему открыть глаза, как его прошиб холодный пот, когда он заметил странную тень

за окном. Неравномерными рывками она приближалась к дому. Мальчик не мог понять: это его фантазия или реальность?

Зен пустил луч фонарика, поражая обскур. Мальчику показалось, что на мгновение тьма поглотила жалкий свет его фонарика и сейчас набросится на него. Однако тень рассыпалась роем жужжащих насекомых.

Мальчик облегченно выдохнул. Но тут его фонарик предательски погас. Зен в панике вновь постучал по корпусу, но ничего не происходило. Губы дрожали, на глазах выступили слезы. Мальчик вздрогнул, услышав шепот. С силой хлопнул еще раз по фонарику. Тот заработал.

Туманная тень нависла над Зеном.

Мальчик застыл, широко раскрыв глаза. Даже сердце замерло в груди, боясь навлечь на себя нечто. А потом закричал что есть мочи.

Саймон подскочил и сразу заплакал, испугавшись. Родители ворвались в комнату. Включили свет. Перед ними были только перепуганные сыновья.

Зен непонимающе смотрел перед собой. Только что здесь что-то было! Он не решился рассказать, в чем дело, и просто молчал. Родители понимающе переглянулись. Они забрали сыновей в спальню, но даже в объятиях родителей Зену не стало спокойней.

Всю ночь мальчик вглядывался в тени и прижимал к груди фонарик. Слышал шорохи и каждый раз вздрагивал. Когда осеннее небо окрасил рассветный багрянец и зазвенели будильники, Зен и сам стал сомневаться в том, что произошло прошедшей ночью.

Октябрь сегодня сдабривал их непривычным ярким солнцем, кружащей в потоке ветра листвой и стайками перелетных птиц в небе. В людях же поселились семена беспокойства. Не было больше привычных громких разговоров, смеха и веселья. Лишь тревожный шепот и косые взгляды на родственников заболевших.

Друзья встретились перед библиотекой, как и договаривались. Зен сразу заметил непривычное для друга поведение.

– Дедушка умер этой ночью, – приглушенно произнес Хью. На нем не было лица. Бледный. Он будто даже стал ниже.

– Что?! – в один голос спросили ребята.

– Сочувствую, Хью, – прошептала Несс, обхватывая мальчика руками. Ее губы задрожали. Из глаз тут же полились горькие слезы.

– Соболезную, – присоединился Зен. Шок от услышанного высушил его. Он не понимал, что чувствовал и что ему следует делать. Все, что он мог, – это отзеркалить скорбные объятия Несс.

– Джеймсу хуже, – всхлинула Несс. – Я так боюсь, что и он умрет!

Какое-то время они стояли так в кружке, обнявшись. Зен смотрел на бетон, что впитывал соль слез друзей, и не мог поверить в происходящее.

Мимо пронеслась скорая и остановилась у здания. Медики в защитных костюмах вывалились наружу. Все открытые участки кожи были надежно спрятаны. Они прошли к заднему входу, выкатывая пустую каталку. К ним навстречу выскочила седовласая женщина, что-то истерично объясняя, а потом все скрылись в здании.

– Не нравится мне это, – прошептал Хью, украдкой смахивая слезы. Друзья поддержали его кивком.

Минуты тянулись. Любопытство перебивалось усталостью. Никто из них этой ночью не выспался. Сквозь зевки и слезящиеся от света глаза они, наконец, увидели то, ради чего столько ждали.

На каталке теперь кто-то лежал. Ребята сильнее вытянули шеи и увидели тело. Пепельного оттенка кожу, темные губы, нос и глазницы. Кожа казалась тонкой и плотно обтягивала череп.

– Мумия... – едва шевеля губами, произнесла Несс. – Он мертвый?

Мальчики едва могли ей ответить. Они сами не понимали. Из человека словно высосали всю жидкость. Он совсем не двигался. Кисти были сильно сжаты и покоились на груди.

– Больной в состоянии сопора¹, – начал говорить по телефону самый высокий из медиков. – Да. Понял.

– Что там? – подала голос сотрудница библиотеки.

– Боюсь, библиотеку тоже придется закрыть на карантин.

– Нет. Как же это... – растерянно застыла женщина. – И нас тоже? Да что ж это творится-то...

Словно пытаясь избавиться от гнилостной гангрены, в городе изолировали на карантин отельные дома, организации. Вот только сепсис уже начал развитие.

Пока еще была возможность, ребята прошли в библиотеку в растерянных чувствах. Ребята набрали книг с легендами, старых газет, надеясь отыскать там сведения о прошлом. И отправились к Зену домой.

Обложившись пухлыми томами, дети дружно шелестели страницами. Хью сгорбился и сел в сторонке, низко опустив голову. Он почти не разговаривал, окутанный горем. Несс пыталась как-то отвлечь его, но тот лишь сильнее закрывался.

Тело Зена болезненно затекло. Он встал и, разминаясь, отошел к окну, спиной упираясь в подоконник. Оглянулся на улицу и увидел черного грача, неотрывно наблюдавшего за ними. Птица наклонила голову. Моргнула. Подлетела и уселась на подоконник. Мальчик не мог отвести взгляда. Следил за каждым взмахом крыльев. Смотрел на то, как лоснились чернильные перья под октябрьским солнцем.

Грач стал стучать в стекло. Эхо набата щекотало душу. Однако весь город уже вдохнул смертельные миазмы и теперь чах на глазах.

Зен испуганно отскочил от окна. В груди потяжелело, а во рту появился кислый привкус. Он вернулся к чтению, но предчувствие, что случится что-то нехорошее, его не покидало.

Время шло. Книги оказывались пустышками.

По ту сторону окна собрались грузные тучи, точно крышка свинцового гроба, они замуровали солнце. Ветер хлыстом стал истязать деревья. Надвигалась гроза.

После ужина ребята снова сели читать легенды в гостиной. Внезапно электричество пропало. Гром сотрясал округу. В окна забились первые капли дождя. Они словно молили впустить их погреться, укрыть от непогоды.

– Зен, помоги мне, – позвала вошедшая бабушка Аделфи. – Вот, возьми свечи и расставь их по комнате.

Мальчик послушно принялся исполнять просьбу. Несс перехватила у него несколько свечек и стала помогать. Женщина шла следом и зажигала их. Когда теплый свет множества огоньков осветил пространство, Хью неожиданно распахнулся.

– Нет тут ничего про тот круг в лесу! Обманул нас тот старик!

– Какой круг? – тут же воскликнула бабушка, она уже стояла в проеме дверей, собираясь уходить. – Живо рассказывайте! Кто вам про него рассказал?

Ее лицо разгладилось от беспокойства, глаза широко распахнулись и выражали крайнюю степень безумия и отчаяния.

Хью растерялся от неожиданного напора. Он посмотрел на Зена, моля о помощи.

– Нам рассказал один старик. Такой весь грязный... Я видел, как ты с ним разговаривала однажды.

– Нельсон?

---

¹ прим. автора: **сопора** – средняя степень угнетения сознания, характеризующаяся глубоким выключением последнего.

Ребята пожали плечами. Они не знали его имени. В тот вечер он просто рассказал им историю и ушел.

– Что он вам сказал? – громко спросила старушка.

– Рассказал про круг в лесу и про желания, – пискнула Несс, отодвигаясь подальше от нее.

Даже в тусклом свете свечей Зен разглядел, как у бабушки расширились зрачки. Она схватилась за грудь и осела в кресло.

– Бабушка? Тебе нехорошо? – испугался Зен.

– Вы были там? – прошептала старушка, тяжело сглатывая.

Дети не смогли выдавить из себя слов и просто кивнули. Блеснула молния. Женщина горько взвыла, скривившись. Ее тонкая, как истлевший лист, кожа побледнела.

– Вы видели круг? Что вы сделали?

Ни у кого не хватало смелости признаться. Дети пристыженно опустили глаза в пол. В горле стоял ком. Ладони вспотели. У Несс дрожал подбородок. Она еле сдерживала слезы.

– Зенон Макрис, – строго отчеканила старушка.

У мальчика не осталось другого выбора, кроме как ответить.

– Мы плохо помним, – вздохнул Зен и на выдохе ответил, подняв взор. – Кажется, мы его сломали...

– ЧТО?! Что вы сделали?! Сломали?!

Зен никогда не слышал, чтобы его бабушка так кричала. Даже гром был тише ее гнева. Мальчик сжался под натиском и хотел просто исчезнуть. Холодок пронесся по позвоночнику.

– Что же вы наделали! Что же вы наделали! – в ужасе повторяла бабушка Аделфи. – Нэльсон обманул вас! Вы выпустили... Выпустили Аэрико!

– Кто этот Аэрико?

– Аэрико – это зло! Это смерть!

Она стала бить кулаком в грудь от избытка эмоций.

– Зенон, принеси мне воды.

Мальчик быстро сбегал на кухню и отдал бабушке стакан прохладной воды. Из-за дрожи в руках половина расплескалась.

– Слышите ветер? – Ребята послушно кивнули. – Это Аэрико разносит болезни.

– Как-то это? – искаженным от страха голосом спросила Несс.

– Это злобный дух, – ответила бабушка.

От обреченности в ее голосе сердце Зена сильнее заколотилось в груди. Он посмотрел на друзей и словил такие же напуганные взгляды.

– Злобный дух? – переспросил Зен.

– Да, – короткий ответ словно кнутом ударил по детям. – Как и многие духи, он бестелесный и невидимый. Но иногда принимает различные формы. Аэрико прячется в ветре, в тенях. Может обратиться духом, напоминающим человека. И он несет болезни. Несет смерть!

– То есть из-за этого Аэрико все болеют вокруг? – Нахмурился Хью.

– Именно так. И почему я сразу не подумала, что в этом дело? – Корила себя женщина, мотая головой. – Когда я была чуть постарше, чем вы сейчас, я тоже столкнулась с Аэрико.

Дети затаили дыхание и подались вперед.

– Нас было четверо. Вел нас Нэльсон. Он откуда-то узнал об Аэрико и уговорил проверить, – Старушка тяжело сглотнула. – В лесу мы нашли круг. Не знаю, что нашло на него, но Нэльсон взял и разрушил его. Тогда нам это казалось глупостью. Но после...

Бабушка замолчала. Дрожащей рукой она схватила стакан и с жадностью его опустошила.

– Что было после? – заламывая руки, подал голос Хью.

– После все...

Стакан со звоном встретился с полом. Осколки разлетелись в стороны. Женщина откинула назад голову и закатила глаза. Ее губы посинели на глазах у ребят.

Несс взвизгнула. Зен подорвался и подбежал к бабушке. Он тряс ее за плечи и без конца звал, надеясь, что та ответит. Но дух старушки уже покинул брненное тело.

Мир рушился. Зен сидел в своей комнате и смотрел, как падают и крошатся его частички. Переламываются в пыль. Оставляя лишь тлен.

Однако Аэрико был ненасытен.

Дома пустели, а на кладбище не хватало мест. Вскоре и хоронить стало некому.

Помочь никто не был в силах. Даже простые на первый взгляд заболевания безжалостно убивали осложнениями.

Однообразные серые дни потянулись один за другим. Они казались вечностью. Детей закрыли по домам и не пускали на улицу.

Зен без сна крутился в кровати. После таких потрясений ему казалось, что больше он никогда не сможет спокойно спать.

Саймон уже сопел. Его словно не волновало все происходящее вокруг. Без тревог он просто тихо спал и смотрел свои прекрасные детские сны. Он еще не понимал, что смерть пришла в их дом и забрала бабушку.

Умрет ли еще кто-то из его семьи? Что делать, если Аэрико снова придет?

Вопросы мучили мальчика. Не в силах просто лежать, он поднялся. Рукой нащупал свой фонарик и вышел в коридор.

Зен прошел к бабушке в комнату. Тоскливая пустота отозвалась тяжестью в груди, стоило переступить порог.

Мальчик осмотрелся. Все вокруг словно утратило оттенки. Стало блеклым и поникшим.

Фонарик снова сыграл с ним злую шутку и отключился. Зен остался в темноте в комнате покойницы. Паника обуяла мальчика, и словно наяву он услышал бабушкин голос:

– Помнишь, что я тебе обычно говорю, когда снятся кошмары или происходят плохие вещи?

Зен кивнул темноте. Он помнил старую греческую молитву. Вернувшись в свою постель, мальчик без устали повторял ее, пока сон не пришел к нему.

Ситуация ухудшилась.

Отмершие частички трупным ядом отравляли все на своем пути. Мертвая ткань распалась, оставляя после себя жуткие рваные раны на теле города.

Так всегда действовал Аэрико.

Заражал.

По частям выкашивая и упиваясь умерщвлением.

Уничтожал.

Оставляя безжизненную пустошь смерти.

Прелая листва и гнилые фрукты – так пах небольшой сад. Фруктовая кислинка едко впиалась в нос и по дыхательным путям оседала в легких. Ребята договорились здесь собраться и незаметно двинуться в лес на поиски того круга. Зен с трудом улизнул из дома, пока родители разбирались с организацией похорон.

Мерзкое предчувствие копошилось внутри, точно мелкие жучки-кожееды. Без устали они поглощали и поглощали, оставляя после себя лишь обнаженные кости. Так и нервы Зена были оголены и натянуты до предела. Слишком много смертей он видел за последнее время.

Дети добирались отдельно и скрытно. Привлекать внимание им не хотелось. Почти весь их городок жил на карантине. Все боялись страшных болезней, бороздящих небольшие улочки и заглядывающих чуть ли не в каждый дом.

– Хью, как всегда, последний? – спросила бесшумно подкрававшаяся Несс.

Мальчик заметно вздрогнул. Сердце заколотилось. Он взглянул на нее и струей выпустил воздух, сложив губы в трубочку.

– Я не услышал, как ты подошла.

– Напугала? Извини, – смутилась девочка, опуская глаза.

– Все в порядке, – покачал он головой. – Тебя никто не заметил?

– Не-а, – потянула Несс, проходя к старой груше и трогая отколупывающуюся кору. – Родители в больнице. За мной должна приглядывать соседка, но я убедила ее, что буду в порядке. И в случае чего позвоню. Она была слишком напугана и не смогла даже порог переступить в нашем доме. Думаю, меня никто не хватится. Зен, мне так жаль.

Мальчик носком ботинка подцепил коричневую, сгнившую изнутри грушу и пнул в ствол. Она расшиблась в лепешку, разбрасывая ошметки в стороны.

– Да, мне тоже...

Никто не знал, где все началось. Люди строили догадки. Но очаги метастаз уже повсюду расцвели в совершенно разных местах, все лучше скрывая истоки.

Сегодня утром прибыл представитель ЦКЗ – Дональд Мур. В обед было объявление. Город оцепили. Теперь никто не мог свободно покинуть его. Ловушка захлопнулась. Теперь никому не сбежать от Аэрико.

Хью присоединился к друзьям, и вместе они побрели в сторону леса.

– Вы вообще верите в этого Аэрико? – произнесла девочка, огибая дерево.

– Ты правда думаешь, что какой-то дух может насылать на всех болезни? Все это глупости.

Несс смутилась от ответа Хью.

– Мне кажется, я его видел, – неуверенно начал Зен, глядя на руки.

– Аэрико? – прошептала девочка, прикрывая рот.

Зен кивнул и продолжил:

– Ночью, до того как бабушка... – Зен запнулся, вспоминая ее посиневшее лицо. – Мне не спалось, и я увидел его...

– Может, ты с испуга перепутал? – скептически поднял бровь Хью.

– Я точно что-то видел! – Мальчик сжал кулаки. – Это не было похоже на обычную тень. Она рассыпалась на каких-то жуков прямо на моих глазах и исчезла! А потом как появилась прямо передо мной! Думаю, это и был Аэрико, – тараторил Зен, ища понимание в лицах друзей.

Зен поник и опустил взгляд в ноги.

– Хью! – недовольно бросила Несс. – Я верю, что это мог быть Аэрико. Помните круг? Мы же были там! Значит, и Аэрико не выдумка.

Мальчик снова повернулся к друзьям. Он был так благодарен Несс, которая его поддержала. Зен до сих пор сомневался в том, что видел. Но от поддержки подруги по телу растеклось тепло.

Тонкий ситец облаков пропускал на землю рассеянный свет, который плохо распугивал мрак в особенно глубоких лощинах. Листья шуршали под ногами. Стало пахнуть мокрой землей и хвоей. Ребята долго шли, пытаясь отыскать нужную тропинку. Лес пугал их своей пустотой и безжизненностью. Облезлые ветки стучали точно кости. Не было ни зверей, ни птиц, ни других людей.

– Вот она! – воскликнул Хью, его голос эхом разнесся по пустынному лесу.

Друзья поднялись к нему на опушку и тоже увидели заветную тропку.

– Точно она? – усомнилась девочка, опустившись на корточки и пытаясь отдышаться.

– Точно! – отозвался он.

Зен осмотрелся вокруг, пытаясь вспомнить ту ночь. Но все выглядело до боли однообразным. Перебравшись на другую сторону, они двинулись вперед, теперь уже по вытоптанной тропе. Днем она казалась иной. Зен не видел ничего знакомого. Однако держал мысли при себе, уповав на память друга.

Шли минуты, часы, но того поворота так и не было. Задор ребят угасал, как и световой день. Шаги стали медленными. Вздохи – протяжными. Капельки пота блестели на лбах ребят. Несс еле волочила ноги.

– Я больше не могу, – сдалась она, оседая на землю. – Это не та тропа. Надо возвращаться.

Мальчики сели рядом. Земля была не такой холодной из-за лиственной подстилки. Хью свалился, что-то бурча под нос. Зен вытянул ноги и запрокинул голову, смотря на небо.

– Уже начинает темнеть. Несс правильно говорит. Надо возвращаться.

– Да... Но я был уверен, что это та самая тропа. – Хью несильно ударил кулаком о землю.

– Попробуем в другой раз, – предложил Зен.

– А если и тогда не найдем? – девочка уткнулась подбородком в колени.

– Тогда придумаем что-нибудь еще.

– Что мы можем? – недовольно заявил Хью. – Как бороться с тем, что мы не видим?

Все замолчали. Удрученные вздохи обреченности сорвались почти одновременно. Казалось, любое их действие приведет в очередной тупик. Они как подопытные мышки бегали в лабиринте, пытались что-то делать, чтобы выбраться. Но в итоге лишь беспомощно бились о стены.

Поникшие, они сидели и копались в себе, в своих мыслях.

– Кто это там? – тревога послышалась в голосе Хью.

– Не знаю...

Ребята напряглись, вставая. По тропинке ниже, в их сторону, мертвой походкой двигался некто. Зен сглотнул, на шаг отступая к Несс и загораживая ее собой.

– Хью...

– погоди, может, он знает дорогу? Давайте спросим.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сдвоенно прошептала девочка, робко выглядывая из-за Зена.

Силуэт становился четче. Худое туловище было прикрыто лохмотьями. Рваные лоскуты ткани трепыхались от резких движений рук. Лицо же напротив было раздутое. Шея странно косилась на одну сторону. На нем не было обуви. Когда они смогли рассмотреть его получше, желание говорить отпало и у Хью. Кровь и гной, засохшими корками, покрывали все его тело.

– Уходим!

Повторять не пришлось. Ребята мигом скрылись с тропы и ломанулись в лесной массив. Через несколько сотен метров склон увел их вниз. Они побежали по руслу реки, подобному иссохшей артерии. Ноги цеплялись за выглаженные водой булыжники. Скользили на зеленых островках мха. Они падали и разбивали колени. Дыхание стало тяжелым. Легкие жгло. Сердце так громко стучало где-то в районе горла, подталкивая рвоту. Зен бежал так быстро, как мог. За руку он тянул за собой Несс. Хью неслись впереди.

Ложбинка резко закончилась и переросла в высокий холм. Не боясь погони, ребята бы взвыли от досады. Однако оглянувшись, они поняли, что за ними никто не следовал. Дрожащими руками Хью уцепился в торчавшие из породы корни. Зен посадил его, постоянно бросаая взгляды назад.

Несс всхлипнула и утерла грязным рукавом слезы. Дорожки от них оставляли светлые полосы на щеках. Реснички склеились, а на лбу выросла шишка. Она несколько раз неудачно столкнулась с ветками поваленных деревьев.

Хью зацепился за сук и потянул руку вниз. Зен посадил подругу. Снова оглянулся. Было тихо. Слышалось лишь их шумное дыхание и вошканье. Не без труда Зен выбрался наверх. Вместе они на минуту завалились на землю и позволили себе отдышаться.

Зен поднялся первым. Он покрутился на месте, глядя в голые деревья. Никого.

– Что там? – Хью указывал пальцем наверх.

Зен и Несс подняли головы. Над деревьями чуть поодаль кружили вороны. Ребята переглянулись. Кивнули друг другу. И пошли в противоположную сторону.

Двигались небыстро. Кусты все чаще вырастали на пути. В какой-то момент они оказались окружены ими. Терновое кольцо больно кололось, не оставляя выбора. Плотность зарослей была ниже у земли. Они опустили на колени и стали двигаться ползком. Зен оказался впереди. Он стал проламывать им путь вперед. Ведь никто из них не хотел возвращаться и искать другую дорогу, боясь снова столкнуться с тем человеком.

Какое-то время они еще двигались под хруст веток и внезапные: «Ой», когда терновый шип все же находил цель.

Начало смеркаться и холодать. Из-за ползания ребята были все в грязи, одежда потрепалась, открытые участки кожи были в царапинах. Больше всего доставалось лицу, ладоням и коленям. Адреналин, подаривший силы на побег, давно выветрился, и усталость наваливалась на них тяжелой тушей.

Зен замедлился, увидев просвет.

– Почти выбрались, – оповестил он друзей, оглянувшись.

Сломав последние веточки на пути, он высунулся и замер. Потом резко дернулся назад, припадая к земле.

– В чем дело? – возмутился Хью.

– Тише, – шикнул Зен. – Там люди.

Ребята оказались на небольшом возвышении, которое заканчивалось обрывом. Терн рос до него, оставляя совсем небольшой отступ пустой земли.

– Они?.. – спросил Хью.

– Не успел рассмотреть.

Зен снова двинулся вперед. На этот раз по-пластунски. Он застыл, едва выглянув вниз, и рукой поманил друзей. Те, стараясь как можно меньше шуметь, проложили путь по бокам от него. Словами Зен просто не мог передать увиденного. Они должны были увидеть все своими глазами.

Несс прикрыла руками рот, издавая неразборчивый звук. Хью выпучил глаза, приподнимаясь на локтях. Тела их словно налились свинцом, а голосовые связки парализовало. Никто не мог ничего сказать. Лишь ошеломленно смотреть.

Внизу, неподалеку от ручья, в траве залегли неподвижные тела. Голые и обезображенные. Лишь жалкие ветоши прикрывали их гениталии. Их покрывала жуткая сыпь. Лопнувшие нарывы изливались гноем. Зелено-желтая субстанция стекала вниз, засыхая. Раздутые лимфоузлы натягивали тонкую кожу и выглядели как подкожные шарики. Некоторые были исполосованы. Некротические массы вперемешку с кровью растекались вокруг, загрязняя и без того перепачканную кожу. Отвратительными рытвинами покрывались их лица. Волос на головах почти не было.

Рядом такие же безобразные, но еще живые, рыли ров мужчины. Мерзкие язвы уродовали их лица. Некоторые уже зарубцевались и становились рыхлыми шрамами. Они швыряли тела в землю, как будто сеяли семена.

Детям эти больные люди казались страшными монстрами. Они кривились, глядя на них, но не могли отвести взгляда. Зен открыл рот. Хотел что-то сказать, но слова так и не пришли. Он повернулся сначала в одну сторону, потом в другую. Друзья разделяли его чувства. В словах не было нужды.

Сумерки сгущались, а ребята продолжали лежать на холодной земле под раскидистыми кустами. Мужчины избавились от тел. Один из них, самый высокий и с длинными сальными патлами, принес канистру и вылил в ров все до капли. Мужчина, более шуплый и ниже ростом, безуспешно чиркал спичку о коробок. Высокий перехватил ее и зажег с первого раза.

Спичка полетела в могилу. Вспыхнуло пламя. Яркие языки устремились к небу, выпуская снопы искр и черный, густой дым. Зен еле сдерживал рвотные позывы. Он уткнулся носом в сгиб локтя и старался делать меньше вдохов. Хью поступил так же.

Кострище бушевало и хотело вырваться за пределы вырытого рва. Хотело поглотить больше. Насытиться. Четверо мужчин стояли вокруг, как стражи. Их длинные тени тянулись чуть ли не к ребятам. Момента лучше сбежать Зен не видел.

– Надо уходить, – прошептал он.

Бледная Несс кивнула, вытирая рукавом рот. Хью сразу начал действовать. Между обрывом и кустами был узкий участок. Он выполз и медленно встал на него. Зен и Несс залезли обратно в кушири, освобождая ему дорогу. Мальчик неспешно прошел мимо них, поглядывая в сторону мужчин. Зен осторожно пихнул Несс, намекая ей идти следующей.

Девочка аккуратно направилась вслед за Хью. Им нужно было пройти совсем немного, чтобы скрыться за ближайшими деревьями. Они не знали, погонятся ли за ними, если заметят и сделают вообще хоть что-то. Но инстинкты вопили. Просили бежать без оглядки. Возвращаться домой и ни за что больше не соваться в лес.

Когда друзья спрятались за толстыми стволами, выбрался из кустов и Зен. Внимательно он смотрел под ноги, чтобы ни одна ветка не хрустнула и не выдала его. Слева – колючки терна. Справа овраг с костром трупов. Мальчик не мог не дышать едким дымом. Обе руки были нужны ему для сохранения равновесия. Глаза слезились.

Мальчик вспомнил молитву и мысленно стал ее прокручивать.

Πέφτω, κάνω τον σταυρό μου

Шаг. Шелест сухих листьев.

άρμα έχω στο πλευρό μου.

Шаг. Подул ветер, гоня на Зена дым.

Δούλος του Χριστού λογιούμαι

Шаг. Он зажмурился и не сдержал кашель.

και κανένα δεν φοβούμαι

Шаг. Открыл глаза и обернулся.

Четыре пары глаз были обращены к нему. Огонь подсвечивал лица. Не шелохнувшись, они просто стояли и смотрели.

Мальчик оцепенел. Он не мог ни вздохнуть, ни пошевелиться.

– Зен, беги, – крикнул Хью.

До друзей оставалось пару метров. Надо лишь начать двигаться. Но мальчик не мог оторваться от жутких лиц. Возможно, это их будущее? Их конец?

– Зен, – испуганно воскликнула Несс.

Обрюзгший лысый мужчина беззвучно открыл рот. Он показался мальчику темным омутом, который засосет его, если он что-то не предпримет. Друзья кричали, звали его. И наконец, Зен сорвался на бег. Больше он не оглядывался. Дрожащие ноги несли его вперед. Сердце яростно качало кровь, шум в ушах от которой затмил прочие звуки.

Ребята убежали прочь от того места. Они петляли меж однообразных деревьев, врезались в тупики из терна, поднимались и спускались в лесные лощины. И, наконец, остановились, чтобы перевести дух. Саднящие царапины чесались. Промокнувшая от грязи и пота одежда не грела.

– Кто это был? И что с ними? – опустила на землю и, наконец, высказала волнующие вопросы Несс.

– Они больны, – тут же ответил Зен, тяжело дыша. В этом он был уверен. – Аэрико заразил их. Как и всех в городе.

– Это же те бомжи, да? Которые уже много лет живут в лесу?

– Я тоже о них подумал, – согласился с Хью мальчик.

Успело стемнеть, и ребята вооружились фонариками. Чем дальше дети шли, тем меньше сил у них оставалось.

– Я больше не могу идти, – всхлипнула Несс, ноги ее подкосились, и она упала.

В белом свете луны Несс выглядела совсем нездоровой. Перепачканное лицо стало бледным. Волосы всклокочены, в них застряли листья и мелкие прутики. Губы сухие и потрескавшиеся. Шишка стала заметнее и темнее.

– Мы все умрем! – Заплакала девочка.

Зену бы хотелось ее ободрить, но он не хотел лгать. Он просто не знал. Не знал, что будет с ним, с его семьей, друзьями и их городом. Прошли часы, прежде чем ребята снова вышли на тропу. С губ срывались облачка пара. Руки Зена замерзли. Луч от фонарика трясся. Голые стволы обступили их со всех сторон. Бесплотные лапы теней потянулись к ним. Тишину прорезал мрачный грач. Он кружил над их головами. То ли сопровождал в ловушку, то ли охранял и предупреждал.

Ребята сбились в кучу, прижались друг к другу поближе. Несс держалась между мальчиками. Они поддерживали ее, чтобы продолжать идти.

На эту ночь пришли первые заморозки. С ледяными порывами ветра на опавшей листве вырисовывался пушок инея. Каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Зубы постукивали в аккомпанемент завываниям ветра.

Светом фонарика мальчик выхватил нечто непонятное. Что-то светлое торчало из-под земли. Он остановился, чтобы рассмотреть.

– В чем дело, Зен? – спросила Несс.

– Что-то в земле...

Мальчик оставил подругу на Хью. Сделал несколько шагов вперед и присел. Круг света сузился до небольшого размера. Станный предмет отражал свет и казался почти белым. Он ярко выделялся на фоне земли. Зен коснулся, и его ужалил холод. Присмотревшись, мальчик увидел бороздки на внутренней стороне. Наклонил голову и заметил ногтевые пластины. Сердце Зена сильнее заколотилось в груди. Он отпрянул. Перед ним из почвы выступала мертвая человеческая кисть.

Ничего не объясняя, Зен подбежал к друзьям и потащил их быстрее прочь.

Им все-таки удалось отыскать нужный поворот. Дети снова замерли перед ним. Переглянулись. И прежде чем свернуть на костяную дорожку, Зен произнес:

– Себя осеняя крестом.

– За ним, как за прочным щитом, – подхватила Несс.

– Раб божий, покорно молясь, – продолжил Хью.

– Ложусь, никого не боясь, – закончили друзья вместе и сошли с тропы.

Ребята не заметили, как грач их покинул. Чаща стала гуще. Хруст веток громче. В тенях Зену все мерещилось непонятное. То, казалось, пробежит кто-то, то засмеется, то чьи-то глаза промелькнут. Но он смотрел на друзей и не видел в них беспокойства. Они просто были измотаны и смотрели под ноги.

– Мне кажется, или в прошлый раз мы быстрее дошли до круга? – подал голос Хью.

– И мне так показалось, – согласился Зен.

На стылом воздухе резче чувствовался смрад. Ребята не сразу заметили его источник. Весь лес словно источал миазмы. Злокачественная сукровица просачивалась из глубин и чавкала под ногами.

Внезапно под ногами что-то хрустнуло. Хью опустил глаза и увидел разбросанные кости. Стоило ему понять, что они нашли, он вскинул голову и покрутился вокруг своей оси.

Это было то самое место, где они разрушили круг!

– Мы не можем сейчас уйти, – произнес Зен, голос его эхом разнесся по поляне. Он чувствовал и разделял страх и желание убежать друзей. – Я не хочу, чтобы моя семья умерла, как остальные...

– Давайте быстро восстановим круг и уйдем, – сдавленно ответил Хью.

Мальчики усадили Несс на упавшее дерево, чтобы она светила им, а сами вышли под открытое небо. Властный лик луны своим светом затмил все звезды. Серые пятна облаков проносились вокруг, не касаясь светила. Это помогло ребятам лучше ориентироваться.

Гниль и грязь хлюпала под стопами. Местами она достигала щиколоток и промачивала ноги, из-за чего становилось холоднее. Зен, кривясь, выискивал потерявшиеся кости, которые присыпало листвой и комьями грязи. Хью пытался их сложить в новый круг.

– У меня не получается! – удрученно воскликнул Хью. – Они склизкие и не держатся!

– Может, попробуем...

Мальчик смолк, вставая как вкопанный. Его словно пронзил разряд молнии. Он мог лишь оголтело смотреть в гущу леса.

– Что? – бросил непонимающе Хью.

Несс перевела взгляд и протянула дрожащую руку. Выше света фонарика на дереве горели глазища.

Вопли детей разнеслись по лесу. Тут же они развернулись и побежали прочь от чудовища. Не разбирая дороги, они неслись без оглядки.

Они разделились. Зен слышал друзей поблизости. Он хватал ртом воздух, но тот не достигал легких. Грудь жгло, словно кто-то раздувал внутри угли. Зен запнулся. Врезался в ствол и покатился по склону. Трухлявые пни смягчили удар. Он попытался подняться, но не смог. Ноги дрожали. В голове звенело.

Мальчик зажмурился, сжимая челюсть. Открыл глаза и снова попытался встать. Он слышал шорохи вокруг, но звук исходил отовсюду сразу. Сквозь толщу тьмы мальчик снова увидел глаза. Они единственные светились во мраке.

Зен попятился, конечности онемели, и стал хватать ртом воздух.

Тень встала.

Мальчик запрокинул голову вверх. Она показалась ростом с жирафа.

– Аэрико...

– Вы такие молодцы, освободили меня, – голос звучал тысячей шепотов, слившихся воедино. – Поощажу вас за это.

Аэрико разразился хохотом, который пронзил мальчика и затрепетал в груди. Глаза его замерцали и склонились ниже, на один уровень с Зеном. Они смотрели друг на друга. Мальчик был не в силах даже моргнуть. Мелкая дрожь сотрясала его тело.

– Зе-е-е-е-ен! – послышался крик Несс.

Аэрико отвернулся в сторону. Оцепенение сошло, и мальчик рванул прочь. Он не понимал, куда несут его ноги. Инстинкты велели бежать, и он бежал. Сквозь кусты, сухие заросли. Перелазил поваленные бревна. В какой-то момент под ногами оказалась пустота, и он полетел вниз.

Послышался громкий хруст сломанных костей.

Зен потерял сознание.

Над ним в темноте кружил грач. Птица снова скрипуче пела свою жуткую песнь. Кроны деревьев колыхались под темп ветра. Звезды мигали, падали и растворялись в рассветных лучах.

Небо поблекло. Смоль теней уменьшалась и пряталась под валунами, убегала в пещеры, просачивалась обратно под землю. Иней покрыл белесым налетом все, до чего смог дотянуться.

Зен открыл глаза.

На дереве он увидел грача. Тот кивнул и улетел, оставив мальчика в одиночестве.

Зен медленно пошевелил пальцами рук, потом ног. Все работало. Он привстал на локтях. Вокруг возвышался срез почвы. Торчали обрубленные корешки и камни. Мальчик посмотрел вниз. Меж ног у него лежал человеческий череп. Зен испуганно вскрикнул и прижал руку к груди. Пустые глазницы взирали на него темнотой уходящей ночи. Копоть очернила кости, в которых оказался мальчик. Он провел остаток ночи в могиле.

– Зен, – услышал мальчик, и огонек надежды вспыхнул в груди.

– Я здесь, – хрипло отозвался он.

Несс и Хью искали его на протяжении всей ночи. Аэрико им больше не показывался. Они помогли Зену выбраться. Умылись и напились из ледяного ручья.

Зен смотрел на друзей. Грязных, измученных, потрепанных. Они не бросили его на растерзание Аэрико. И им всем удалось пережить встречу с ним.

Еле волоча ноги, ребята все-таки смогли выбраться. Стоя на краю леса, они смотрели на свой городок. Все выезды перекрыты. Улицы опустошены. А меж домами поветрием снует Аэрико. От него не скрыться, не убежать. Он несет отчаяние, болезни и смерть. Легенды о нем в тихом ужасе срываются с уст и трупным ядом отравляют разум.

Дождись, Аэрико доберется и до тебя.

Прикосновение тени

Лириан Берг

И при свете дня сгущается тьма.

В глубинах где-то между сном и явью таится нечто древнее. Там, где реальность истончается до нити, сгущается тьма, а тени обретают плоть, правит дитя самой Смерти – Мортемос. Древний демон, питающийся душами забредших в его царство путешественников.

Жалость и милосердие ему чужды. И в царстве его все теряет смысл: время, пространство, прошлое и будущее. Там нет места живым.

Он ждет. И, поверьте, наступит тот момент, когда чья-то заблудшая душа вновь спутает свой дом и поддастся искушению заглянуть за запретную грань.

Капли дождя с частым, но глухим стуком отскакивали от оконных рам напрямиком на деревянный пол, оставляя мокрые пятна. Астри с негодующим воплем влетела в комнату и с треском захлопнула окно. Дощатый пол, и без того начавший разбухать от сырости, теперь, казалось, и вовсе готов провалиться под тяжестью воды – придется доплатить за ремонт при переезде.

Из головы не выходила тема последней лекции. Что-то в словах профессора заставило ее внутри дрогнуть.

Всю дорогу домой Астри не отрываясь читала дополнительные материалы про тени личности. Каждую строчку, каждое слово она внимала, будто там таились все ее ответы на вопросы. Отражение собственных мыслей и страхов было так близко – в ней самой.

Она грузно вздохнула и рухнула в кресло. Тяжелый день. Даже переодеться казалось сложной задачей. Мокрая одежда неприятно касалась кожи, вызывая дрожь по всему телу. Холодные капли стекали по спине, а по рукам пробежались мурашки.

В комнате было почти темно. Капли продолжали настойчиво тарабанить по подоконнику, создавая монотонный, почти гипнотический ритм. Астри поежилась и обхватила себя руками, пытаясь согреться.

«Чертово самопознание...»

Складывалось впечатление бесконечной гонки за идеальной версией себя, хотя вокруг картинка не менялась уже годами.

Она окинула взглядом свою комнатку в поисках знакомого пушистого силуэта с желтыми глазами: старая не заправленная кровать, придвинутая плотно к стене, небольшой шкаф с вечно не закрывающейся дверцей, тумбочка со светильником и компактный рабочий стол с хорошим компьютерным креслом.

– Кис-кис, Морти, ты где?

Что-то теплое коснулось ее щиколотки. Астри вздрогнула. Из тени у ее ног показался кот. Игриво обвивая ее ногу пушистым черным хвостом, он кружил вокруг хозяйки, привлекая к себе все ее внимание.

А может, пора посмотреть своим страхам в глаза? Сколько ни притворяйся, а трещины в душе никуда не денутся.

Астри провела ладонью по мягкой спинке Морти. Он довольно прогнулся, и его мурчащая мелодия тут же наполнила комнату уютом, развеивая мрачную атмосферу из-за погоды.

Сознание, подсознание, медитации, йоги, практики... Недоставало только залезть пальцем прямо в мозги и пересчитать извилины. Но вот только страх принять себя целиком – со всеми демонами, тараканами и скелетами в шкафу – никуда не девался.

Мысли кружились в голове. Хотелось поискать подробный инструктаж по практике с тенью, о которой говорил профессор. Закрыв глаза, пытаясь унять дрожь, Астри стала расстегивать мокрую насквозь рубашку.

Например, в работах Юнга говорилось, что вызволить застывшие травмы, отравляющие жизнь своим присутствием, возможно с помощью снов. Главное – уметь правильно их считывать. Для себя Астри добавляла, что любую травму можно преобразовать в прочную конструкцию для психики. Идея завораживала и пугала.

Насколько глубоко можно уйти в работе с мозгом? Где та грань, за которой начинается безумие?

Пальцы Астри скользнули по краю сумки, извлекая намокшие листы с конспектами.

– Черт... – прошептала она, пытаясь разлепить страницы и разложить их отдельно друг от друга, чтобы те могли высохнуть.

Взгляд бесцельно скользил по строчкам, пока не наткнулся на помеченную ею же фразу – чернила размазались, исказив несколько слов. Буквы заплясали перед глазами, а сердце тревожно забилось. *«Непринятая теневая сторона всегда будет мешать в развитии и принятии своей личности».*

Астри медленно поднялась с кресла, стараясь совершить как можно меньше движений, чтобы холодная ткань не коснулась кожи.

«Все логично. Нужно принимать себя полностью. Нет святых, нет плохих».

Воздух казался тяжелым и влажным, пропитанным запахом озона. За окном сверкнула молния, осветив собой все небо серебром. Девушка остановилась в центре комнаты и по детской привычке стала считать:

– Один, два, три...

Гром – низкий и раскатистый – нарушил мелодию дождя.

– В трех километрах от нас гремит. Морти, слышал? – прошептала она, стараясь разглядеть кота, улизнувшего в темноту.

В спальне царил полумрак, разбавленный лишь тусклым светом настольной лампы, что освещал рабочий стол. За окном продолжало греметь. Девушка быстро сменила промокшую одежду на уютный домашний халат и уселась на пол.

Инструктор доступно объяснял процессы погружения в практику, тратя много времени на вводную вставку про безопасность и пользу медитаций и йоги, подробно расписывая все этапы до мелочей: как правильно подготовиться, какие существуют противопоказания, что делать, если не получилось погрузиться, как правильно сесть, лечь и как сосредотачиваться на душе, а не теле.

– И бла-бла-бла...

Каждое слово звучало более чем профессионально, но Астри уже знала это все наизусть.

Она перемотала часть, где инструктор в очередной раз стал пояснять о пользе правильного дыхания. Базовая, но полезная информация – но этих знаний у нее было предостаточно.

Наконец она добралась до самого важного – до детального описания техники практики.

Инструктор подчеркнул три ключевых момента:

Во-первых, Тень – это есть не что иное, как ты сам. Часть твоей сущности и самости во всей ее полноте. Она может предстать перед тобой в любом обличье: манящей и отталкивающей, прекрасной и устрашающей. Но она твоя, и тебе нужно ее принять, ведь создал ее именно ты, и эта Тень с тобой ровно столько, сколько *ты* себя осознаешь.

Во-вторых, это осознанное разделение на «плохое» и «хорошее», «светлые» и «темные», если угодно, стороны. Важно понять и принять, что ты состоишь из всего этого и не имеешь всего одну грань личности. В каждом человеке есть как Золотая, так и Теневая сторона – и именно в этом заключается смысл и целостность личности.

В-третьих, нужно просто следовать правилам, чтобы не потратить время впустую: войти в медитативный транс, почувствовать себя собой, осознать и проработать каждый этап практики.

Инструктор убаюкивающим голосом проговаривал все необходимые действия. В конце он не забыл упомянуть, что от правил можно отступить, если во время медитации возникнет иной настрой – в таком случае нужно последовать внутреннему порыву.

Он продолжил:

«Когда вы установите контакт с собой, прочувствуете свою злость, зависть, страхи, ревность, ненависть – вы увидите ее, свою Тень. Все плохое отделится от вас и примет неповторимое обличье.

Нарисуйте вокруг себя круг. Используйте все, что подкинет ваше воображение: краска, мел, баллончик. Так проявится *ваша* защита.

Это станет *вашей* метафорой. Линия круга – подсознательный барьер от всего навязанного «негативного», что есть в вас. Но это вы! Почувствуйте к Тени искреннюю любовь, поймите, что хотите соединиться со *своей* частью и стать сильнее. Пожалейте себя! Сколько подавленного вы прятали столько времени...

Позовите ее. Наладьте контакт. Возможно, удастся поговорить.

Почувствуйте, что готовы открыться, и сломайте эту стену между вами и вашей Тенью.

Сотрите круг и завершите этот ритуал. Соединитесь со своей теневой стороной».

С первого раза могло не получиться. Такая визуализация в практике оттачивается месяцами в регулярных тренировках. Полусонного состояния или вялых поз в конце йогической практики было недостаточно.

Оценив свои силы и желание прыгнуть в мир собственного подсознания, Астри достала несколько свечей из своих запасов и расставила их друг за другом около себя. Пламя затрепетало сразу, как только спичка коснулась фитиля. На полу она расстелила мягкий коврик с рисунком лотоса посередине и зажгла любимую атрибутику. Благовония и шалфей задымались, окутывая комнату приятным пряным ароматом, и Астри разместила их на специальные подставки.

Глубоко вдохнув, Астри опустилась на колени, а затем медленно легла на коврик, вытянув ноги. Руки расположились вдоль тела, а ладони обратились вверх.

Тибетские поющие чаши и звуки флейты обволакивали слух, успокаивая сознание.

Медитативная музыка подействовала на Астри мгновенно – расслабила каждый сантиметр тела. Она ощущала, как напряжение, накопившееся за день, покидало ее, а голова становилась легче, как если бы еще немного и вовсе оторвалась от земли. Свечи начали плавиться – воск стекал по стенкам, оставляя капли на подсвечнике.

Темнота. Симфония дождя слилась с музыкой и уносила разум далеко за пределы сознания. Все показалось таким легким и воздушным, неважным и беспечным. Мысли поплыли, как облака в безмятежном небе. Сон настиг ее быстрее, чем нужный транс.

Что-то тяжелое упало ей на живот. Астри открыла глаза и подскочила, чуть ли не опрокинув на пол свечи. Испуганный черный кот с расширенными зрачками истошно замыкал, мгновенно вернув девушку из зыбкого состояния.

Небо вновь сотрясла волна грома. Сердце заходило громким стуком от неожиданности, а в груди затаилась тревога.

– Страшно тебе? – Астри прижала к себе животное. Пальцы впились в мягкую шерстку кота, пока она смотрела в сверкающее окно.

Солнце, и так спрятанное за свинцовыми тучами, уже клонилось к закату, окрашивая хмурое небо в багровые тона. Астри сделала парочку глубоких вдохов, чтобы прийти в себя, и взглядом окинула еще горящие свечи и остывшие благовония.

Первая попытка закончилась самым естественным образом после тяжелого долгого дня – сном, а затекшая от твердого пола спина заныла. Она медленно потянулась и перебралась на кровать.

Мысли, еще мгновение назад метаящиеся в сознании, постепенно стали затихать, пока не замерли в безмятежной неподвижности. Медленно, растворяя сознание где-то в воздухе, тело отпускала земная тяжесть. Мышцы погружались в состояние покоя. Вдох становился глубже, наполняя легкие запахом дождя. Астри погрузилась в медитацию.

Подсознание проснулось и почувствовало себя хозяином, взяв бразды правления в свои руки.

Тело – оболочка, шелуха, не более. Казалось, что граница двух миров истончилась и обратилась в туманную дымку, через которую можно было просто пройти. Тишина обволакивала тело, становилась осязаемой, словно вуаль. Время теряло значение. Тело смертно, а душа... Душа парила в вечности и могла позволить себе бесконечность.

Душа, освободившись от брэнной плоти, выпорхнула, унося с собой подсознание, не отрывающееся от грешной человеческой сути.

Глаза распахнулись в кромешной тьме. Привычная обстановка ее комнаты бесследно исчезла. На мгновение ее охватило почти парализующее чувство дезориентации.

Она действительно по-прежнему лежала, но не на своей кровати. Осмотрев свои руки, Астри попыталась пошевелить пальцами – получилось. Но движения были слишком плавными и невесомыми.

Первое, что она осознала – странное, неестественное спокойствие в теле: сердце билось, отдаваясь глухим эхом в ушах, но дыхания не было.

В одной ладони что-то было зажато: маленькое, гладкое, прохладное.

«Все-таки белый мел? Откуда?»

Почти инстинктивно, помня наставления инструктора, перекатившись на колени, Астри торопливо штрихами очертила вокруг себя круг.

Странное ощущение легкости, почти эфемерное, охватило тело. Где «плохая» часть? Та самая «теневая»? Девушка напряженно вглядывалась в темноту, пытаясь увидеть какое-нибудь движение.

Глаза закрылись. Она сосредоточилась на внутреннем отстранении от негатива и «зла»: зависти, страха, боли, агрессии, ненависти, лживости, эгоизма и жадности.

От этих чувств кружилась голова, спирало дыхание и сжимало грудную клетку.

В бездумной глубине покоя и яростной борьбе сознания с подсознанием зародилось видение – нездешнее, видимое сначала не глазами и не мыслью. Чем-то иным. Высшим.

Ресницы дрогнули, и веки распахнулись. Астри увидела ее. Тонкий изящный женский силуэт, облаченный в черное одеяние, подчеркивающий ее формы. Она держалась поодаль, скрывая свое лицо во мраке. Теневая ипостась.

– Я – есть ты, – осторожно проведя языком по пересохшим губам, прошептала Астри. – То, что я считала своими недостатками – это не плохо. Это опыт. Ты...

Она запнулась, стараясь, как сказано в инструкции, мысленно соединиться со своей «плохой» частью и наладить контакт. Слова, словно давно заученные, лились из нее:

– Я принимаю свою Тень, все грани своей души. Без тебя я – не я.

Силуэт, сотканный из сумрака, еле отделившийся от темноты вокруг, стал медленно приближаться к начерченному кругу. Тень не шла, а скользила по воздуху с удивительной грацией, не боясь оступить, провалиться в неизвестность пространства.

Ее сущность излучала совершенство. Лицо было прекрасно. Роскошные локоны ниспадали на плечи, точеные скулы подчеркивали ее благородство, огромные глаза сверкали, как бриллианты, а высокий рост и горделивая осанка придавали облику нечто царственное и недосягаемое. Лучшая версия самой Астри.

Ну конечно, какой еще могла быть Тень? Она существует отдельно, обособленно. Тень всегда тянется к лучшему, поглощенная лишь собственной сущностью, дабы затмить оригинал своим блеском. Она ярче всех. Она самодостаточна. Она сильна и независима. Тень живет по собственным законам, но остается в сумраке, затменная Золотом.

Астри, словно завороченная, не могла отвести взгляд от движений такого родного, но одновременно такого незнакомого силуэта. Ее влекло к нему, но ужас сковывал душу. Чувство страха разрасталось по всей груди, обращая сердце в дыру, превращая всю ее уверенность в уязвимость.

Прекрасное создание приблизилось на расстояние вытянутой руки. Прошла целая вечность, прежде чем она добралась до нее. Тень впиалась немигающим взглядом в Астри, еле заметно поворачивая голову то вправо, то влево, изучая глазами каждый сантиметр ее тела.

Девушка поежилась. Табун мурашек пробежал по спине, заставляя ее невольно вздрогнуть. Казалось, что та стояла перед Тенью совершенно обнаженной, а изучающий жадный взор сковал ее невидимыми тисками.

Вглядевшись пристальнее, Астри заметила, что глаза у ее Тени были темные, как два бездонных провала, ведущих в бесконечность. Она не выдавала никаких эмоций на лице: не шурилась, не улыбалась, не скалилась, не поднимала брови. Ничего. Невозможно было определить, что она чувствовала. Она злилась? Радовалась? Осуждала? Глаза бездушно исследовали хозяйку.

– Я принимаю тебя, – вновь заговорила Астри. – Вместе с тобой я стану лучшей версией себя. Без тебя я не справлюсь. Мы – есть я.

Тень растянулась в улыбке. Неумелой, искренней, но отчего-то охлаждающей все существо. Астри кольнуло чувство жалости и вины. Она была несправедлива с собой.

Астри уверенно продолжила, сжав руку в кулак для убедительности и твердости своих слов:

– Ты имеешь право существовать наравне с другими эмоциями. Я позволяю тебе проявляться. Ты можешь злиться, ревновать, завидовать, бояться и даже осуждать. Ты можешь быть плохой. Я могу быть злой, ревнивой и завистливой, трусихой и стервой. Я – не ангел. Я не обязана скрывать *тебя*. Я принимаю *тебя*. Я принимаю все *наши* качества.

Темный силуэт плавно поднял руку. Невесомая темная ткань скользнула вниз, обнажив до локтя изящную кисть с тонкими пальцами. Тень протянула ладонь к своему осознанному «Я», но невидимый барьер, исходящий от очерченного мелом круга, встал непреодолимой стеной, окутав ее фигуру защитным куполом.

Отдернув руку, словно обжегшись, Тень непонимающе уставилась на Астри, как если бы она намеренно силой мысли ошпарила ее. Силуэт задрожал. Тишина стала тяжелой и липкой. На мгновение даже показалось, что окутывающая мраком темнота стала еще чернее, чем была.

– Прости... Прости, пожалуйста.

Астри опустилась на колени перед меловым кругом. Дрожащими пальцами она едва коснулась нарисованной линии и подняла глаза.

Перед ней все еще стояла она – лучшая версия ее самой. По коже пробежались леденящие мурашки. Идеальная! Идеальная копия смотрела на нее безмолвно, но она была готова поклясться, что та что-то хотела сказать.

«Насколько же удивителен мозг!» – пронеслось в голове Астри. – «Чудовищно изощренный механизм внутри нашего разума способен создать такое! Это я... Но постичь себя полностью могу, лишь приняв все, что во мне есть – тень и золото, тьма и свет? В принятии ли таится моя лучшая версия?»

Их глаза скользили по фигурам друг друга, рассматривая детали, то и дело скрешиваясь между собой. Время тянулось вязко, поглощая в себя все звуки и силы.

– Я принимаю тебя. Согласна ли ты соединиться со мной?

Голос прозвучал уверенно, несмотря на одолевавшую тело Астри дрожь.

Тень кивнула.

Астри едва провела рукой по рисунку, как вдруг красивый облик в мгновение обратился в растянутую обезображенную фигуру. Глаза показались двумя зияющими черными дырами, а красивое лицо вытянулось и исказилось до безобразия, приобретя трупную серость. Подбородок удлинился, нос сплющился до тонкой щепки, а щеки впали. Руки удлинились в два раза точно, а пальцы иссушились до костей.

Трансформация происходила с пугающей скоростью. Прекрасный образ возвращался, как в сломанном телевизоре, мелькая, то и дело показывая старую картинку.

Манящее и красивое сменялось на отталкивающее и отвратительное.

Опять прекрасный.

Опять омерзительный.

Разбираться было поздно. Астри стерла линию круга. Реальность затрещала по швам, разрываясь под натиском прорывающейся тьмы.

– Глупышка, – выдавила Тень.

Голос зашелестел в темноте. Астри, замерев от ужаса, уставилась на нее, широко распахнув глаза.

– Ты можешь говорить?! – спросила девушка, поднимаясь на ноги.

Тень медленно, с издевательской неторопливостью провела длинными пальцами около своего рта. Губы начали стягиваться, срастаясь в единый уродливый шрам, превращаясь в одну тонкую линию, напоминавшую надрез от скальпеля.

– Необязательно, – голос разлился отовсюду: везде и нигде одновременно. Он был в голове. Пронзающий тембр проникал в каждую клеточку сознания, заставляя кровь стынуть в жилах.

– Как это возможно?

Астри сделала несколько шагов назад, не отрывая взгляда от места на улице, где только что были губы.

– Я в твоей голове, – голос рикошетил где-то внутри, заставляя сомневаться в адекватности собственного рассудка. – Ты боишься?

– Нет, – не раздумывая ответила Астри, но голос предательски дрогнул. – Я принимаю тебя.

Она твердила одну и ту же фразу.

– Ты часть меня. Прости, что не давала тебе свободу.

Тень провела острым ногтем по шраму, разрывая плоть. Рот открылся, обнажив кровавые десны. Губы расползлись в стороны шире, чем были, достав уголками до щек. Ужасающая улыбка пробирала до мурашек.

– Я понимаю, что ты хочешь показать, что тебе было больно прятать весь... весь этот негатив. Но ты не одна! Я тут.

Ответа не последовало. В тишине прозвучало кое-что более пугающее, чем голос извне, страшнее, чем крик. Абсолютная тишина. Лишь стук сердца давал понять, что время не остановилось и все происходило на самом деле.

– Ладно, – произнесла Астри, стараясь унять внутреннюю дрожь. Ее взгляд лихорадочно обежал непроглядное пространство вокруг. Ничего знакомого. Ничего светлого. Все та же темнота. Словно вспомнив, зачем она здесь, она продолжила: – Я, видно, чересчур поверила в свои силы.

Девушка закрыла глаза и напряженно попыталась ощутить свое тело, кожу, мышцы, дыхание.

Звенящая пустота.

Ничего.

Где успокаивающий звук дождя, мелодичный перезвон тибетских чаш и куда исчез пьянящий аромат свечей? Когда она перестала их слышать?

Астри попыталась сосредоточиться на своем теле вновь. Но лишь тишина давила на ее уши. Она чувствовала, как сознание и реальность все дальше и дальше уплывали от нее. Все растворялось, не успев появиться.

Медленно, боясь увидеть то, что уже видела, Астри приподняла веки. Ее глаза, полуприкрытые ресницами, жадно впитывали окружающую картину.

Все осталось неизменным – неподвижность, всепоглощающая глушь, гнетущие безмолвие и Тень.

Холодный пот выступил на лбу.

Осознание накрыло с головой. Реальность исказилась. Пространство давило со всех сторон, тисками сжимая все существо, как в клетке. Тело сковало невидимыми оковами.

Фигура приближалась, наслаждаясь накатывающим ужасом в глазах Астри. Она копировала каждое движение девушки, однако больше не походила на ее отражение.

– Я не твоя Тень, – прошептало одними порванными кровавыми губами существо.

Очертания задрожали и исказились. Силуэт окутал жидкий мрак.

Некогда прекрасное лицо вновь расплывало свои идеальные черты. Перекошенный подбородок, нос-щепка, впавшие щеки и трупный цвет кожи.

Руки удлиннились и стали доставать до колен, пальцы были похожи больше на костлявые отростки с огромными острыми когтями. Фигура стала напоминать обтянутый полупрозрачной кожей скелет – еще чуть-чуть и появились бы кровавые надрывы.

– Не бойся.

Глаза Тени наполнились тьмой. Чернота из зрачков стала окрашивать белок. Как замороженная, Астри продолжала вглядываться во что-то похожее на лицо существа. Вместо глаз расположились дыры и потекли к щекам.

– Я принимаю тебя. – безнадежно шепотом произнесла Астри.

Слова снова соскочили с ее губ. Страх охватил все ее нутро и сковал леденящим ужасом.

Захотелось закричать, но из горла не вырвалось ни звука.

Паника захлестывала разум, застилая темной пеленой.

– Я тебя прекрасно слышу, – сладко произнесла Тень, протянув неестественно продолговатый палец с длинным когтем к лицу девушки. – Астри.

Имя вырвалось с кровавых уст за секунду, оставив в воздухе металлический привкус.

– Мортемос, – вновь заговорила Тень, приблизив свой лоб к лицу девушки.

– Что?

Шаг назад.

Существо потянулось с характерным щелчком в спине. Казалось, что оно активировало свои резервы роста в позвоночнике и мгновенно вытянулось еще на десяток сантиметров. Кожа с противным треском натянулась, а выпирающие кости прорвали ее в нескольких местах, обнажив кости.

Мортемос стоял близко с растянутой жуткой кровавой ухмылкой. Он хранил молчание, не говорил – этого не требовалось. Голос рикошетил по стенкам сознания и без движения его губ.

Рука мертвенно-белого цвета с прорванными костяшками на кисти потянулась к лицу, как если бы существо захотело смущенно засмеяться.

– Как иронично, что в этот умный век люди настолько тупы.

Астри схватила мел и, не теряя ни секунды, принялась старательно вырисовывать мелом белый круг вокруг себя, проклиная себя же за незнание молитв. Пальцы дрожали и соскакивали с куска мела, ногти царапались о темноту.

В мыслях обрывались неполноценные обращения:

«Во имя отца, сына, духа... Черт!»

Паника подступала к горлу и становилась почти физически осязаемой.

«Боже, спаси, сохрани и обереги мою душу смертную».

Брови Мортемоса почти сошлись на переносице, еще больше исказив нечто отдаленно похожее на лицо.

– Ты правда думаешь, что *это* может как-то помочь? – голос вновь прозвучал в голове, царапая сознание.

– Это защита! – истошно вскрикнула та. – Ты не пройдешь!

Существо неторопливо огляделось вокруг себя, с исследовательским интересом наклоняя голову из стороны в сторону, рассматривая пустоту и темень. Черные глазницы впивались в каждый угол безмолвной мглы. Что за нелепая иллюзия давала надежду этой девчонке?

– Забавно, что ты все еще думаешь, что находишься в *своей* голове и *все* контролируешь, – прошептал губами Мортемос, а после – исказил их в подобии человеческой улыбки. – Самонадеянно.

Астри продолжала на грани истерии растирать мел о темный пол, продолжая молиться.

– Ты уже дала мне свое разрешение.

Каждое слово существо произносило с явным удовлетворением и, выставив костлявую руку с растопыренными всеми пальцами, добавило:

– Даже несколько раз. Ты бы знала, каково это – чувствовать приглашение.

Мортемос передернул плечами, погрузившись в сладостные воспоминания недавних прошедших минут.

– Приятные мурашки, волна блаженной теплоты и неопишное предвкушение чего-то жи-во-го. Полный доступ к *тебе*.

Сердце отбивало бешеный рваный ритм. Дышать по-прежнему не получалось. Попытки сделать вдох заканчивались хватанием ртом пустого воздуха. Темнота липкой смолой обволакивала горло.

«Нужно задышать!» – поняла девушка. – «Чтобы проснуться – нужно задышать!»

Длинный костлявый палец существа скользнул по оголенному предплечью Астри. Кожу мгновенно пронзила адская боль. Крик так и застрял в горле комом от нарастающего отчаяния.

На лице Мортемоса показалась довольная демоническая улыбка. Казалось, что девушка бьется в настоящей болевой агонии, доставляя самое сладостное удовольствие ее палачу.

Существо отступило. Девушка в этот же миг опустила взгляд на свою руку. Черная паутина оплетала ее кожу, проникая все глубже и глубже, словно живая, но гниющая татуировка.

– Что ты...

– Спасибо за столь любезное приглашение. Дружеский совет: не сопротивляйся.

Тень вновь потянулась к ней, но Астри, собрав остатки сил, рванула с места.

Каждый шаг давался с невероятным трудом. Невидимыми цепями ее тянуло назад. Отчаяние обращалось в решимость и силу.

Бег давался тяжело.

Но она бежала.

На полу возникали круги при каждом движении. Казалось, что под ногами была бездна в виде зыбучего черного песка или затягивающих вод. Что-то невидимое и неосязаемое постоянно тормозило ход. Само пространство противилось ее свободе.

Тени вокруг сгущались, но Астри бежала. Бежала. Бежала. Бежала, не останавливаясь. Любая заминка – роковая ошибка.

«Это не может быть правдой. Я в своей голове. Я в *своей* голове!»

Отсутствие необходимости дышать играло на руку – дыхание не спирало от активности. Сколько Астри бежала – она не знала.

«Вот бы тут было чуточку светлее...» – подумала она, и мысль тут же ударилась о клетку разума. Глаза слезились от напряжения. Попытка сбежать казалась бессмысленной. В голове пронеслась отчаянная мольба. – «Может, тут есть где-то дверь?»

Сердце билось гулко. За спиной то и дело слышался зловеющий шорох длинных платьев Тени. Она не спешила. Это ее дом. Ее царство. Куда бы Астри ни попыталась сбежать – Тень уже знала, где она.

Девушка ощущала ее присутствие отовсюду. Казалось, что ее демонические черные дыры вместо глаз вот-вот предстанут прямо перед лицом. Каждая клеточка противилась этому, вызывая рвотные позывы от одной только мысли.

«Откуда свет?» – проскользнула паническая мысль в голове. – «Вокруг темень, но я вижу, точно вижу темноту, как если бы где-то вдалеке пробивалась луна...»

Тень продолжала неторопливо плыть за беглянкой. Играючи. Растягивая удовольствие. Она плелась где-то позади, растворяя свой облик в темноте, позволяя Астри следовать по еле различимым контурам пространства. В бездну. В пустоту.

Шорох. Шорох. Шорох.

Россыпь мурашек заставила девушку поежиться от внезапного озноба. Пронизывающий холод проник в самую глубину, сковав мышцы, заставляя зубы стучать.

В оцепеневшем сознании всплывал вопрос:

«Откуда мороз?»

Из редких просветов, прорастая сквозь проклятые невидимые стены мрака, возникли длинные пальцы трупного цвета. Астри не успела увернуться, как ледяная рука сомкнулась на ее предплечье. Острая боль пронзила кожу, словно концентрированная кислота, прожигая до самых костей.

Не в силах стерпеть, она завопила, уставившись на свою руку. Ничего прожженного она не увидела. Только мгновенно появившийся темный синяк, повторяющий очертания оставленной ладони с неестественно длинными пальцами.

Глаза в отчаянии тщетно пытались разглядеть хоть что-то под непроглядной завесой ночи, метаясь из стороны в сторону.

«Господи, пожалуйста, пусть тут где-то будет дверь!» – билось моление в голове, отдавая дробью в висках.

Перед ней начала проступать неясное свечение. Дверь. Сначала казалось, что она прозрачная и ненастоящая, что это вовсе игра обезумевшего рассудка. Плод уставшего разума – не более.

Но какая! Красивая и изящная, с причудливой резьбой по бокам и металлической ручкой.

Астри замерла, не веря в свое счастье. Господь услышал ее! Пальцы дрожали.

Не успев собраться с духом, не успев взвесить возможные последствия, она импульсивно тут же потянулась к ручке, толкнула с протяжным скрипом дверь и шагнула вперед – в неизвестность.

Придумав про себя молитву, она беззвучно шептала ее:

– Боже, спаси мое тело и защити мою душу, помоги проснуться. Приведи меня к спасению.

Внутри было светло. Слишком светло. Или так лишь казалось из-за бесконечной тьмы, в которой она пребывала столько времени.

Под ногами повсюду простирались белоснежные ковры.

Сделав несколько шагов, Астри заметила темные следы под своими ногами, напоминавшие вязкую смолу.

«Если оно пройдет, то сразу увидит, куда я пошла».

В отчаянии Астри попыталась вытереть голые ступни о ковер, но ничего не получилось. Она словно пропиталась злосчастливым мраком и несла ее вслед за собой. Тень настолько пропитала ее сущность, что оставляла мрачные отметины. Прикосновение ладони к махровому полу закончилось ровно таким же смоляным отпечатком.

– Куда теперь?

Отметив, что разговаривает вслух сама с собой, девушка издала нервный смешок.

Ужасный сон. Отвратительный из всех существующих.

«А что, если все это – лишь искусный обман?»

Если это существо действительно не ее Тень, то ему, очевидно, ничего не мешало наврать, что в его власти контроль пространства и манипулировать ею ее же страхом.

Дверь... Она возникла ровно тогда, когда Астри взмолилась о ней. Она обернулась. Насколько можно было доверять этому иллюзорному выходу?

Уверив себя в способности контролировать все, что происходит, она бросилась на поиски лестницы. Астри просто шла. Ведомая лишь инстинктом выживания. Шла.

В жилах стыла кровь ото всех игр разыгравшегося воображения и представлений, что неконтролируемо лезли в голову: искаженные уродливые комнаты и пространства, что плавись в адском пламени и вертелись, как в тошнотворных аттракционах, гнилые половицы, разрушенная крученая каменная лестница, моргающие глаза прямо в стенах, беспрестанно следящие за каждым ее движением, искривленные зеркала, отражающие, невидимых человеческому взгляду, сущностей.

Она остановилась и потрясла головой, пытаясь прогнать страшные мысли.

– Я пересмотрела ужастиков, – пробормотала Астри.

Внутренний голос пронзительным криком вопил о том, что где-то была комната, в которой притаилось ее спасение. Предчувствие не заставило долго ждать. В насмешку над ее страхом перед ней возникла лестница. Не каменная, но витая спиралью ввысь, и, действительно, на появившийся второй этаж. Будь это нестрашный сон, где-то в другой ситуации, Астри бы даже восхитилась изяществом конструкции и красотой ее исполнения.

Но сейчас вперед ее гнал только страх, заставляя не оглядываться и даже на секунду, не думать о том, что сзади нее и какие последствия ее ждали.

Она неслась вверх, иногда перепрыгивая через ступеньки. Бежала. Бежала. Бежала.

Но лестница не кончалась. Вход казался таким близким, но он отдалялся с каждым ее шагом.

– Ты все еще думаешь, что можешь здесь что-то решать? – раздался отовсюду голос. – Хочешь, я открою тебе секрет?

Астри замерла. Ноги приросли к ступени. Как бы она ни старалась, как бы ни напрягала мышцы – сдвинуться не получалось.

Лестница, казавшаяся спасением, обратилась в ловушку.

Острая боль пронзила голову. Будто в фильме, в сознании стали мелькать картинки. Лестница рушилась под ногами, комната закружилась и начала меняться. Белое пространство заимело стены, что мгновенно стали смыкаться и теснить пространство. Тени побежали по ним, заполняя мраком весь свет.

Астри закричала, прижимая руки к вискам. Это ощущалась как настоящая ментальная атака.

Тени начали материализоваться. Они принимали формы уродливых вытянутых лиц с кричащими от ужаса ртами и тянущими к девушке длинными пальцами с огромными когтями. Руки дотрагивались до нее и оставляли жгучие следы. Они тащили ее в разные стороны, желая разорвать.

Головная боль усиливалась.

«Я схожу с ума. Я схожу с ума. Я схожу с ума», – мысль заевшей пластинкой крутилась в голове.

Стены медленно смыкались все сильнее, превращая необъятный простор в настоящую клетку: давили и заставляли чувствовать себя пойманной зверушкой.

Из пустоты раздались странные звуки: скрежеты, шепоты, бряцание, слившись в единую какофонию, дурманящую до тошноты.

В груди неприятно начало жечь. Не в силах терпеть невыносимый зуд, Астри провела рукой в области чуть ниже шеи, впиваясь ногтями в кожу. Навязчивое желание разодрать себя кружило где-то в воздухе – лишь бы это прекратилось.

В неконтролируемом безумии она царапала себя, сдирая слой – не чувствуя боли, не ощущая страха, пока не ощутила на пальцах кровь.

Разум пытался отрицать происходящее. Из Астри вырвался истерический смешок. Мозг будто пытался отключить ее чувства, призвать к равнодушию, но, опустив взгляд, она увидела разодранную до кости грудь.

Боль пришла не сразу, но быстро дала о себе знать. Из глубокой раны сочилась кровь, пропитывая футболку и оставляя на ней алые узоры, похожие на загадочные руны.

Медленно по лестнице поднимался Мортемос. Он больше не скрывал свой истинный облик, не притворялся Тенью и не старался нацепить на себя маску дружелюбия.

Существо было непропорциональным, и каждое его действие – неестественным, хоть и отдаленно все равно походило на человека. Колени вывернуты в обратную сторону, голени вдвое длиннее, чем у людей, а руки, словно мешающие толстые извивающиеся канаты по две стороны от подобия туловища.

У создания не было гендера. Это был образ, силуэт, тень – в конце концов, нечто, лишенное признаков человечности.

Оно изгибалось немыслимым образом, но быстро перебиралось по лестнице, приближаясь к девушке.

– Глупая. Глупая. Глупая, – повторял Мортемос. – Твое тело уже принадлежит мне. Куда бы ты ни пошла – я знаю, где ты.

Существо нарочито медленно с мерзкой ухмылкой на губах протянуло руку к открытой ране и погрузило свой длинный палец в свежую кровь. Облизав алую каплю, Мортемос довольно цокнул, отчего по спине Астри пробежался холод.

Она стояла как вкопанная. Тело было не в ее власти, как если бы оказалось парализованным. Сознание обволокла липкая вуаль, что не пропускала ни одной здоровой мысли, а каждое движение тут же замирало, не успев реализоваться.

Ощувив себя просто тряпичной куклой и безвольной марионеткой, Астри, лишенная остатков мотивации бороться, скатилась на ступень всем телом и села на колени.

– Бесплезно сопротивляться, – подтвердил Мортемос, считав безнадежие в ее глазах.

«Ты спишь. Это страшный сон...»

Из последних сил моляще кричало сознание.

«Только вдох, и ты вернешься. Кошмар отступит».

Холодная хватка ужаса сдавила легкие в тиски. Астри пыталась сделать вдох. Еще. И еще. Но лишь хватала чертов воздух ртом, который тут же обращался в вакуум. Каждая попытка отдавалась болью в горле и груди, словно на голову надели пакет и мгновенно выкачали весь кислород. Перед глазами плясали яркие точки, кружилась голова, а в ушах нарастал пронзающий звон.

Обоняние взорвалось приторно ярким ароматом пряности до покалывания в носу. Получилось! Ну же!

Последнее, что Астри запомнила перед тем, как провалиться в темноту, – это запах, который стал якорем для ее спасения.

Астри открыла глаза и резко поднялась с кровати. Сердце отбивало сумасшедший ритм, отзываясь во всем теле: в горле, груди, животе и висках. Все нутро готовилось выскочить наружу от ужаса. Дыхание вырвалось из легких судорожными всхлипами. Все тело пронзило иголками онемения. Сколько она пролежала в одном положении, что все затекло?

На душе появилось спокойствие. Все позади. Страшный кошмар, темнота. Все осталось там. Где-то в чертовой проклятой медитации.

– Морти! – ласковый, но дрожащий голос разнесся по комнате, как только Астри увидела такие родные и любимые желтые глаза. – Кис-кис, что ты там делаешь?

Кот снова делал вид, что не слышал хозяйки, застыв в самом углу, заставляя ее жмуриться, чтобы отличать его от стены.

Гром разбавил монотонный стук дождя. Тяжелые капли продолжали отбивать свой медитативный ритм по окну. Небо еще плотнее затянуло свинцовыми тучами, затемнив его на несколько тонов. Земля содрогнулась. Молния рассекла небосвод, на секунды осветив ярким светом всю улицу за окном.

Внезапная резкая боль пронзила виски, будто их проткнули острыми спицами. Колени подогнулись, и Астри рухнула на пол. Мышцы свело судорогой, пальцы скрючились, рот перекосило, а спина выгнулась дугой, ударяясь о жесткие доски. Такая теплая и уютная комната закружилась перед глазами и превратилась в одно смешанное пятно. Все звуки исказились, как на старой пластинке. Из горла вырвался стон, переходящий в вой. Каждая клеточка вопила, в ушах стоял звон.

Постепенно судороги ослабели, оставляя после себя истощение. Ее покрывала испарина, а в голове поселилась тупая боль. Несколько долгих минут она лежала неподвижно, пытаясь собрать себя по кусочкам, и не заметила, как уснула прямо на полу.

Астри открыла глаза.

В полумраке комнаты, освещенной лишь догорающими свечами, бесшумно притаился кот. Его пушистая шерсть угольного цвета растворялась в темноте. Если бы не его яркие глаза-фары, то он мог показаться невидимым.

Морти вжался в самый дальний угол. Не дрожал, не мяукал, но шерсть встала дыбом. Спина округлилась. Уши плотно прижались к голове. Когти впились в пол.

Астри осторожно переступила порог ванной, боясь оступиться. Яркий свет, ударивший в глаза, заставил зажмуриться.

Медленно протянув руку перед собой, девушка увидела на коже темные синяки, а на левом предплечье красовался отпечаток от удлиненной нечеловеческой ладони, словно по коже прошлись обожженным железом.

Астри подошла к зеркалу в ванной. Сердце заколотилось от почти осязаемого предвкушения.

Отражение зарябило и исказилось, как водная гладь, нарушенная броском камня. Человеческий облик тут же стал растекаться в зеркальной поверхности. Глазницы превратились в безжизненную пустошь и впали, лишившись даже намека на жизнь, а губы расплылись в неестественной улыбке, обливающейся кровью.

Девушка с нескрываемым удовольствием шевелила губами, пробуя на вкус свой голос и издаваемые ею же слова:

– Вот ты какая, – довольно прошептала она и добавила: – Сладкая человеческая плоть.

И начнется пир. Кровожадный и жестокий, где главным блюдом становится человеческая душа.

Врата в иные измерения намного тоньше, чем вы думаете. Беспечность, праздное любопытство и легкомыслие – главные враги в таких путешествиях и легко могут претендовать на главную и последнюю роковую ошибку в вашей жизни.

Будьте осторожны, погружаясь в очередную медитацию и во снах.

Древние существа с давних времен питаются человеческими душами, проникая в тела через самую тонкую прослойку нашего разума – подсознание. Мортемос – один из них. Он питывается новой душой, наслаждается благами человеческого тела, теплом и энергией до последней капли, истощает его до смерти и возвращается в свое логово – царство небытия.

Мортемос жив. Мортемос ждет вашей ошибки. Знакомство с ним может стоить вам не только жизни – души.

Проклятый холст

Катарина Арс

«Даже самые прекрасные мазки в палитре могут стать твоим последним кошмаром...»

Родовое поместье моих бабушки и дедушки никогда не вызывало во мне восторга. Оно было унылым, устрашающим, заставляющим прислушиваться к каждому шороху. Вечерами в полной темноте пугали всплывающие тени, противный скрежет дверных петель вынуждал вздрагивать, а скрип старых потертых половиц на чердаке и вовсе вгонял в ужас. Но это не страшило так, как то, что в других комнатах, где находились дедушка и бабушка, всегда было спокойно и для них все это выглядело как мои детские сказки. Сколько раз я просила бабушку не уходить, когда посреди ночи со стула падал пиджак, сколько раз я просила дедушку не оставлять меня одну в страшном старом зале, когда в очередной раз с полок попадали все куклы, но мне никто не верил. Проще простого не верить правде, списав все на детское воображение.

Но всему настает конец.

Время шло, я выросла. Став подростком, поступила в университет и съехала от бабушки с дедушкой. Но мрак, который я видела в одном из зеркал в детстве, глаза, что на долгое время поселили во мне страх, до сих пор заставляли вздрагивать. Иногда я невыносимо скучала по родным и порывалась вернуться, но подростковое сердце требовало бунта и загоняло все эти мысли под замок. Но, к сожалению, жизнь никого не щадит. Сначала ушла бабушка, а вслед за ней и дед. Скоропостижно. Странно. Никто до сих пор не понимает, почему судьба забрала жизнь двух совершенно здоровых людей так скоро. На мои плечи взвалили наследство в виде ненавистного мной особняка, которое я не хотела принимать, и оставили перед сложным выбором. Жаль, что рядом со мной не было родителей. Автокатастрофа мгновенно унесла их жизни.

Раздался телефонный звонок, прервавший бурные мысли. Выудив смартфон из кармана, я обреченно вздохнула, уставившись в упор на экран, после чего нехотя приняла звонок.

– Эмили? – ответила я подруге и перевела взгляд на окно, в которое с новыми силами забарабанил проливной дождь.

– Ты уверена, что должна это сделать? Может, просто подпишешь документы и продашь к чертям этот старый дом? – звонкий голос подруги оглушил меня.

– Я должна туда поехать. Я должна попрощаться с прошлым. С ними... Понимаешь?

Устало выдохнув, я сжала пальцами переносицу. Напряжение нарастало и сдавливало виски до боли.

– Ты же всегда бежала от этого!

– Пора взять себя в руки, Эм. Слишком долго я убегала. И вероятно, они были правы, во мне всегда играло бурное детское воображение. – Я поникла на мгновение, присев на край кровати. – Они единственные родные, они моя семья. Были...

– Прости.

– Не нужно, все в порядке.

– Уверена, что готова отправиться одна? Вдруг тебя там съест какой-нибудь монстр-р-р-р? – она захихикала, прорывав последнее слово. И я больше чем уверена, она в этот момент попыталась соорудить страшную гримасу.

– Если ты сейчас же не заткнешься, я отправлю тебя туда вместо себя. – усмехнулась я, наигранно страша подругу.

– Я с огромным удовольствием отправлюсь с тобой хоть на край света, но ты же прекрасно понимаешь, что за пару часов я не пересеку полстраны.

В ее голосе послышалась печальная улыбка, и я, сдержав порыв пустить одинокую слезу, тихо выдохнула.

– Знаю, Эм. Знаю. – Отвернувшись, я уставилась на зеркало, разглядывая свое унылое отражение. – Мне пора. Надо как можно скорее закончить дела и забыть обо всем как страшный сон.

Эмили сначала несколько мгновений молчала, вероятно, обдумывая, какими уловками меня отговорить от этой поездки, хотя бы на то время, пока она не вернется домой, но, видимо, передумала.

– Будь на связи. Люблю тебя.

– Люблю.

По ту сторону телефонной линии повисли короткие гудки, вторящие моему сердцу. Проверив заряд на смартфоне и убедившись, что он полный, убрала телефон в карман джинсов. Тяжело вздохнув, провела руками по волосам и, подхватив последние вещи, забросила их в чемодан. Я замерла, огляделась вокруг и с горечью на сердце решила, что пора идти. Чем быстрее я с этим расправлюсь, тем скорее станет легче. Скользнув взглядом по зеркалу, глаза выхватили темнеющий силуэт. Но стоило мне моргнуть, как все стало как прежде. Бросив последний взгляд проверить, ничего ли не забыла, взгляд зацепился за зеркало в пол, и кровь мгновенно застыла в жилах. Все внутри свело резким спазмом, дыхание участилось. Вместо своего отражения передо мной стояла тень. Она прошла рябью и будто навалилась на зеркало, желая его опрокинуть. Сердце отбивало ритм, разнося по телу адреналин. Я не верила своим глазам.

– Поместье уже начало на меня действовать, – пробормотала я в пустоту.

Стоило сесть в машину, где-то глубоко внутри закралось странное предчувствие. Вставив ключ, провернула его, и мотор пришел в действие. Пристегнулась и потянулась к зеркалу заднего вида, но моя рука в этот момент остановилась. В отражении прямо на моих глазах выросли две тени. Они заполнили собой задние сидения и замерли.

Я резко обернулась. Ничего. Руки сжались на кожаном руле до скрипа так, что костяшки на них побелели. Голова загудела, и я начала панически задыхаться. Вновь посмотрела в зеркало.

– Черт! Возьми себя в руки!

Сделав несколько глубоких вдохов, я наклонилась и уткнулась лбом в руль, пытаясь успокоить скачущее сердце. «Наверно, я не выспалась. Или, быть может, стоило выпить успокоительного?!» – подумала я и потянулась к бардачку.

Пошарилась рукой и с досадой поняла, что пропила последний курс буквально на днях и решила, что этого было достаточно. Как же я ошибалась. Смирившись с тем, что не могу ничего предпринять, нажала на педаль, и машина тронулась с места.

Звук мотора и капель, ударяющихся о лобовое стекло, успокаивал, но гадкое, едкое чувство никак не хотело оставлять сердце. Покинув черту города, мир будто стал совершенно другим. Контраст мегаполиса и лесной степи вдоль дороги, что густым слоем растительности укрывала огромную территорию, заставлял завороченно наблюдать за переливами осенней палитры. Очередной порыв ветра подбирал опавшие листья и, как назло, норовил отправить их на лобовое стекло, будто мешал и говорил: «Разворачивайся, там не ждут тебя, глупая». Отбросив мысли прочь, я вдавила педаль в пол и поспешила позабыть обо всем, отдав все свое внимание только дороге перед собой и шуму усиливающегося дождя, который неустанно сопровождал меня.

Подъезжая к витиеватым воротам, остановилась для того, чтобы выйти и открыть их, но тут они сами распахнулись, и от неожиданности я подпрыгнула на месте. С осторожностью тронулась с места и проехала во внутренний двор. Я боялась смотреть на дом. С усердием

оттягивала тот момент, когда увижу его опустевшее сердце, но краем глаза заметила возле главной двери высокую фигуру. Оказалось, на входе меня ждал Айзек, дворецкий бабушки и дедушки, что служил им верой и правдой долгие годы. Его печальная улыбка тронула губы, а глаза казались потухшими и безжизненными.

Наплевав на дождь, я поспешила выйти из машины. Я думала, что больше не увижу его и он покинет поместье и вернется на родину.

– Рад видеть вас в здравии, – глубокий, приятный мужской голос грел сердце, открывая старые воспоминания.

– Перестань, Айзек. Почему ты до сих пор здесь?

Едва сдерживая подступающие слезы, потому что, глядя на Айзека, я видела рядом с ним их. Мотнула головой. На крыльцо вбежал взерошенный черный кот. Мокрый от проливного дождя, он стряхнул шерсть и сел прямо, уставившись на меня. Его взгляд был таким осознанным, что я на мгновение потеряла дар речи.

Айзек тепло улыбнулся, видимо, этот кот был постоянным гостем, после чего согнул руку в локте, намекая на то, чтобы я взялась за него.

– Я ждал вас.

Айзек обвел взглядом двор, а затем вернул его ко мне, после чего я приняла приглашение и он проводил меня в дом. Все вычищено, как и всегда, ни одной пылинки, ни одной лишней вещицы, которые так не любила бабушка, старый паркет едва ли не скрипел от чистоты.

– Это было необязательным, – грустно прошептала я, оглядывая дом.

– Я всю жизнь был верен вашей семье, мисс.

Он выпрямил спину и поспешил провести меня на кухню, пока я не сморозила очередную глупость. Но как только мы сделали пару шагов, позади меня будто потянуло холодом и раздался протяжный вой. Я вздрогнула и резко развернулась. По коже пробежались мурашки, накаляя и без того натянутые нервы.

– Что это было?!

– О чем вы?

– Только что... Ты ничего не слышал?

Айзек задумался.

– В последние годы дом часто издает странные звуки, особенно в такую неприятную погоду. Не стоит переживать.

Чувство дежавю неприятно кольнуло. Стандартная отговорка бабушки и дедушки, стоило мне рассказать о подобном.

Айзек повел к столу, а я все еще пыталась украдкой взглянуть туда, откуда раздавался странный звук.

Сев за стол, я старалась не смотреть в сторону коридора, решив сосредоточиться на том, как Айзек занимался приготовлением напитка. Кухню наполнил аромат молочного шоколада, и у меня невольно наполнился рот слюной. Ощущения тут же прогнали всю тревогу и я с замиранием ждала, когда же наконец-то получу любимое лакомство.

– Мисс, – Айзек поставил кружку с горячим шоколадом, с которой тянулся пар прямо передо мной.

– Спасибо, – произнесла я дрогнувшим голосом.

Отпив напиток, я на секунду прикрыла глаза, погружаясь в приятные воспоминания.

Затем посмотрела на Айзека.

– Неужели ты все это время жил здесь? Ведь прошло больше двух недель...

– Я повторю: ждал вас.

– Зачем? – спросила я, нахмурившись.

– Чтобы вы не наделали глупостей, уж простите меня за дерзость. – Он виновато улыбнулся, после чего придвинул ко мне поднос с угощениями в виде шоколада, печений и свеже-

испеченных круассанов. – В последние годы жизни, покойный Мистер Торнфилд только и грезил тем, чтобы вы после его кончины продолжали и дальше давать этому месту жизнь.

Я застыла, так и не донеся кружку до рта. В глазах помутнело и мне стало так обидно и больно, за то, что дедушка так рано покинул меня. Да, он был немолод, но ему еще столько предстояло всего пережить, а теперь...

– Я не знаю, Айзек... Это слишком для меня. Ты же знаешь. Я хочу спокойной жизни. – Я замолчала, отставив кружку в сторону, и сложила руки в замок. – Меня сожрет весь его круг и попытается завладеть всем, что я имею.

– Ваш дедушка гораздо умнее, чем вы думаете. И он был уверен в вас. Не спешите, подумайте как следует. В этом доме хранится много тайн, и он явно не оставил бы Вас, мисс Кая, без подсказки. Правда лишь в том, сдадитесь вы или нет.

Он знал меня как облупленную, и это жутко злило, хотя я его в этом не винила. Я росла на его глазах, и многое он лично вложил в мое воспитание. – Я подумаю. – запоздало ответила я. – Но, я хочу побыть один на один с тем... что осталось. Поезжай к семье, Айзек. Отдохни немного. Ты это заслужил.

– Вы уверены, мисс?

– Уверена. Поезжай сегодня же.

Мужчина очень долго всматривался в меня, будто искал там ответы на множество вопросов, которые не успел задать, но тут его плечи расслабились и он тихо выдохнул.

– Хорошо. Еды хватит на несколько дней с запасом, вода и электричество в полном порядке. Я заплатил за последние счета, которые поступили после кончины мистера Торнфилда.

Он склонил голову, развернулся на пятках и медленно пошел прочь, будто гонимая собака из собственной будки. Груз совести надавил теперь уже на мои плечи, заставив до крови прикусить губу.

– Айзек.

– Да? – обернулся он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.